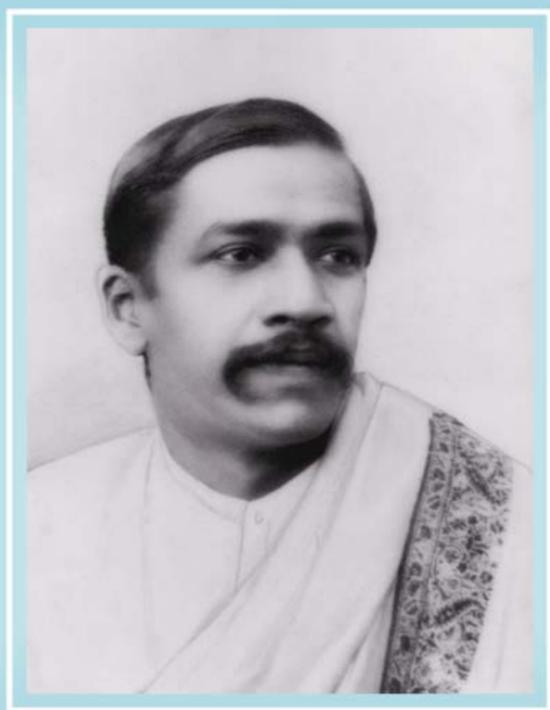

ШРИ АУРОБИНДО

Дрик

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

ШРИ АУРОБИНДО

Эрик

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

С.-Петербург
2008

ШРИ АУРОБИНДО

ЭРИК

История любви

Фонд интегрального развития человека
«САВИТРИ»

© Фонд интегрального развития человека «САВИТРИ», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шри Ауробиндо известен в мире как выдающийся мыслитель, как лидер национально-освободительного движения в Индии, как великий йогин, первопроходец новой духовной эволюции человека. В гораздо меньшей степени он известен как поэт, несмотря на то, что сам он считал себя в первую очередь именно поэтом, и его достижения в поэзии поистине грандиозны: он создал множество стихов, поэм, наконец гениальный эпос «Савитри», самое большое англоязычное поэтическое произведение в мире, эпос, который в Индии называют «пятой ведой». Однако даже почитателям его поэтического творчества Шри Ауробиндо мало известен как драматург. А между тем он сочинил 5 законченных и еще несколько незаконченных пьес общим объемом около тысячи страниц, и среди этих пьес как минимум две «Персей-освободитель» и «Эрик» вполне могут претендовать на место среди лучших достижений драматургического искусства человечества. Почему же эти блистательные произведения все еще так мало оценены человечеством? На это существует ряд причин. Те, кто воспринимает Шри Ауробиндо в первую очередь как мыслителя и философа, меньшее внимание уделяют его поэтическим произведениям. Те, кто обращается к его поэзии, в первую очередь оказываются под впечатлением его грандиозного эпоса «Савитри», а также других его произведений позднего периода, носящих выраженный духовно-мистический характер и непосредственно описывающих духовные переживания и прозрения великого йогина. При этом его пьесы, относящиеся к более раннему периоду творчества, оказываются как бы в стороне, теряясь на фоне его выдающихся произведений

позднего периода. Кроме того, Европа уделяет меньше внимания достижениям англоязычной поэзии Индии и других бывших колоний Великобритании; в Индии же на фоне возрождающегося национального самосознания англоязычная поэзия национальных поэтов также привлекает меньше внимания, чем поэтические сочинения на языках Индии. Даже для духовных последователей и учеников Шри Ауробиндо в первую очередь важна его духовно-мистическая, мантрическая поэзия, пьесы же, как произведения более «мирского» характера, остаются на втором плане.

В отношении же пьесы «Эрик», ее малая известность может объясняться еще и историей ее создания. Шри Ауробиндо работал над этой пьесой в течении нескольких лет, начиная с 1910 г. после приезда в Пондичерри. Сделав один почти полностью законченный вариант пьесы (незаконченной осталась одна Картина), он вскоре начал переделывать его, но не закончив этой работы, вновь отложил пьесу и, однако, через некоторое время снова вернулся к ней, начав снова перерабатывать ее. Но и эта третья и последняя редакция была не закончена. Больше к этой пьесе Шри Ауробиндо не возвращался, и она была найдена в его рукописях после его ухода и впервые опубликована в 1960 г. Для публикации была использована ранняя, наиболее полная рукопись. С тех пор пьеса неоднократно переиздавалась в таком варианте.

И только недавно в последние годы в составе Полного собрания сочинений Шри Ауробиндо, которое сейчас издается Ашрамом Шри Ауробиндо, была опубликована новая редакция пьесы. Редакторы проделали огромную работу: они проработали все три существующих варианта пьесы и внесли в изначальный текст все

позднейшие доработки. Там, где позднейший вариант заканчивался, они переходили к более раннему варианту. Кроме того, они нашли множество исправлений Шри Ауробиндо, которые он делал на полях рукописей в более поздние годы, и все их также внесли в текст. В результате получилась окончательная версия пьесы, которая стала со всех точек зрения гораздо более сильным произведением. Добавились целые большие монологи, а какие-то реплики наоборот были очень удачно убраны. В итоге пьеса в целом стала намного богаче и выразительнее. В результате этой работы мир приобрел еще один шедевр — пьесу Шри Ауробиндо «Эрик» в ее наиболее законченном исполнении. Таким образом, эта пьеса стала известна миру в своей окончательной редакции лишь несколько лет назад.

Между тем, эта пьеса писалась Шри Ауробиндо уже в то время, когда он обладал йогическим сознанием и был глубоко погружен в практику йоги. И пьеса также несет на себе печать этого сознания. По словам Шри Ауробиндо, «настоящий йогин должен уметь ко всему приложить руки»; и кроме того, он писал в отношении к своему эпосу «Савитри», но эти слова относятся и ко всем его произведениям, которые он создавал после прихода к йоге:

Фактически, я рассматривал «Савитри» не как поэму, которую необходимо написать и закончить, но как поле эксперимента, призванного показать, насколько возможно создавать поэзию, используя собственное йогическое сознание, и до какой степени оно может проявлять себя в творчестве.

Письма о поэзии и искусстве, с. 272

Пьеса «Эрик» также является результатом стремления переработать пьесу как привычное средство выражения жизненных интересов и проявлений в инструмент выражения более глубоких идей и устремлений, более тонких реальностей и состояний сознания.

На вопрос: «Может ли литературная деятельность рассматриваться как часть практики йоги?» Шри Ауробиндо ответил:

Любая деятельность может рассматриваться как часть практики йоги, если она совершается как подношение Божественному либо выполняется с осознанием того или с верой в то, что она совершается Божественной Силой.

Письма о поэзии и искусстве, с. 711

Именно такой особый подход к созданию этих пьес практиковал Шри Ауробиндо. Вот как он сам описывает процесс создания собственных поэтических произведений с помощью йогического сознания:

Мой собственный метод [при написании поэзии] заключается не в том, чтобы успокоить свой ум, поскольку он и так пребывает в вечном покое, но в том, чтобы обратить его вверх и внутрь. ...Все, что я написал с 1909 г., написано именно таким способом, то есть из безмолвного разума или, точнее, через безмолвный разум — при полном безмолвии не только разума, но и всего сознания в целом. ...

Я не делаю никаких усилий, чтобы написать что-либо. Я просто предоставляю высшей Силе совершать работу, и когда она не работает, не прилагаю никаких уси-

Предисловие

лий. В прежние интеллектуальные дни я, бывало, пытался добиться чего-то за счет усилий, но не после того, как начал развивать поэзию и прозу с помощью йоги. ... Я никогда не думаю и не ищу нужных выражений, как и не пытаюсь писать хорошим стилем; я записываю в безмолвии разума то, что приходит в готовой форме свыше. Даже когда я исправляю что-то, исправления приходят таким же способом... Супраинтеллектуальное (а не только супраментальное) — это сфера спонтанного автоматического действия. Чтобы добраться туда или чтобы открыться ей, нужны усилия, но когда оно уже действует в вас, усилия больше не нужны.

Письма о поэзии и искусстве, с. 214—217

Я получаю строки свыше, из пространства над головой, и впоследствии таким же образом получаю правки и изменения без каких-либо собственных усилий или умственной деятельности. Даже если я исправляю написанное сотню раз, ум совершенно не участвует в этом процессе — он лишь воспринимает приходящее свыше.

Письма о поэзии и искусстве, с. 211

Шри Ауробиндо очень высоко ценил пьесы Шекспира и считал его одним из самых гениальных поэтов, но в шкале эволюции сознания, эти пьесы с точки зрения сознания, являющегося их источником и произведенного в них, занимают не самый высокий уровень. Это витальное сознание, которое напрямую выражает витальную, жизненную душу. Шекспир выражал очень мощно и свободно эту витальную душу, поэтому его поэзия столь самобытна, гениальна,

стольмогуча; этим он стяжал себе бессмертие. Но все последующие поэты, даже великие, которые пытались ему подражать, по мнению Шри Ауробиндо, неизменно «скатывались» к воспроизведению внешнего подобия шекспировских достижений, теряя дарованную им гениальность, поскольку у них не было прямой связи с этой жизненной душой, и они просто пытались выразить свои идеи, подражая Шекспиру. Шри Ауробиндо говорит, что при этом не нужно думать, будто пьеса принадлежит только витальному уровню, что она не может послужить инструментом выражения более высокого Сознания, более высокого Духа, более высокой Мудрости. Именно это Шри Ауробиндо и продемонстрировал в своих пьесах, особенно в «Персее-освободителе», самой грандиозной из его пьес, и в «Эрике», самой психологически яркой его пьесе. В этой сценической форме, которая ограничена самими действиями, речью, которая призвана выражать внешние отношения, он оказался способен выразить глубочайшие символы и истины мира, Бога, человеческой души, взаимоотношения человека и Бога, и, в то же время, глубокую жизненную мудрость, силу характера, силу и значимость человеческих поступков. Эти пьесы глубоко поучительны во всех отношениях, это сокровищницы мудрости, созданные божественным гением Шри Ауробиндо.

*

На протяжении всего поэтического творчества Шри Ауробиндо основной из тем было противоборство любви и смерти. По сути, это сама глубинная миссия Шри Ауробиндо и Матери, которую они совершали, как

говорит Мать¹, от сотворения мира. Это послание Божественной любви, которая постепенно побеждает смерть в этом мире, возвращает мир к самому себе, к его источнику из того падения, которое произошло. Поэтому не удивительно, что эта тема является центральной в поэтических произведениях Шри Ауробиндо.

Над пьесами Шри Ауробиндо работал около 10 лет в период с 1905 по 1916 год. За это время он создал пять пьес и наброски к нескольким другим пьесам, которые остались незаконченными. Еще, как минимум, пять пьес он собирался написать, к некоторым есть несколько страниц, к некоторым несколько десятков страниц, но все они остались незаконченными. Все пять пьес имеют общность сюжета, и даже общность строения. Они все имеют пять актов и все посвящены истории любви между прекрасным юношей и прекрасной девушкой, причем в четырех из пяти пьес – это любовь между членами королевских семей или знатных особ принадлежащих высшему кругу.

Шри Ауробиндо считал, что пьеса как поэтический инструмент может использоваться для выражения очень глубинных жизненных идей, окрашенных, усиленных романтизмом, который присущ пьесам. Романтизм может быть как недостатком, так и средством великой силы, если его использовать для того, чтобы передать глубочайшие идеи, которые стоят за жизнью человека, которые наполняют его жизнь. Именно это и сделал Шри Ауробиндо в своих пьесах, две из которых («Персей – освободитель» и «Эрик») — подлинные шедевры, занимающие место на вершинах мировой поэзии.

*

¹ Сподвижница Шри Ауробиндо, в которой он видел воплощение Божественной Матери и которую поэтому называют "Матерью".

Итак, главный герой пьесы Эрик — монарх Норвегии, средневековый король, который ищет единства для своей страны. Если рассмотреть пьесу в целом, то Эрик предстает очень интересной фигурой. Это не просто монарх, не просто правитель, это Божественный Вибхути. Мы знаем, что в Индии есть представление об Аватаре — это прямое нисхождение, вочеловечение Божественного, которое выстраивает новый уровень в эволюции человечества, чтобы оно могло продвигаться дальше в своей эволюции; и есть представление о Вибхути, что дословно можно перевести как силопроявление Божественного. Если Аватар — это сознательное воплощение Божественного сознания, то Вибхути — это чаще всего неосознанное или полусознанное воплощение Божественной силы, которая посылается в мир для совершения определенной Божественной миссии. В результате появляется человеческая личность, которая обладает некоторой силой, превосходящей обычный человеческий уровень, и эта сила позволяет личности выполнить миссию, для которой дана эта сила.

Личность может осознавать свою связь с Божественным источником; Шри Ауробиндо говорит, что чаще всего она осознает ее очень смутно или совсем не осознает. Он приводит в качестве Вибхути пример великих полководцев, таких как Александр Македонский, Наполеон, которые обладали сверхчеловеческими качествами и не осознавали себя как Божественное, но их сознание в определенном смысле превосходило человеческий уровень. Эта сила внутри них, которая им дана, превосходит человеческий уровень и является Божественной по сути, хотя они могут не осознавать, что это Божественное, не называть это Божественным, но эта сила является таковой, что она создает основу их личности

и позволяет им совершать сверхчеловеческие деяния, выполнять ту миссию, которая на них возложена. Через своих Вибхути Божественное осуществляет более «мелкое» руководство этим миром и движет, так сказать, эволюцией на местах. В Бхагавадгите, известнейшем индийском священном писании, есть отдельная глава «Йога Божественных Вибхути», где верховное Божество Шри Кришна описывает себя, свои Вибхути. Что бы и где бы ни проявлялось в своей максимальной форме, не достигало максимального пика самовыражения, там проявляюсь Я, говорит Шри Кришна, то есть это — мои Божественные Вибхути:

*Что бы ни было великим, иль могучим,
иль прехрасным,
Знай, все это есть частица Моего великолетия.*

Так в Гите выражена суть явления Божественного Вибхути.

Мать говорила, что с самого начала земли она и Шри Ауробиндо всегда присутствовали здесь, на земле, где только появлялась возможность проявить хотя бы луч сознания. И когда ученики спросили, что же вы делали, каким образом вы присутствовали, Шри Ауробиндо ответил: «Мы делали эволюцию». Это описывается и в «Савитри». Это Высшее Божественное Сознание, которое воплотилось как Шри Ауробиндо и Мать, оно направляло движение человечества через множество Вибхути — великих личностей, которые продвигали человечество в той или иной сфере его развития. И Эрик чрезвычайно интересен именно тем, что в этом персонаже Шри Ауробиндо описывает Божественного Вибхути, его личность, его действия. Эрику как Вибхути при-

сущее осознание своей связи с Божественным (с Одним) и как следствие — осознание своей миссии: объединения Норвегии. Эрик очень сознательный Вибхути, можно даже сказать, что он близок к Аватару — ведь по ходу пьесы раскрывается, что он воспринимает себя как Божественное воплощение, как посланника Божественного, который призван совершить эту работу объединения страны. Он стремится к объединению страны, к объединению народа и в своей высшей точке, даже к объединению человечества. Он напрямую осознает связь с Божественным, он стремится к собственной внутренней эволюции, что также характеризует то, какое высокое сознание проявлено в нем.

И здесь мы видим, что Вибхути являет собой феномен прежде всего внутренних. Именно из высокого самосознания и полномочного контроля над собой истекают все его могучие внешние достижения. Он совершает свою миссию, свою внешнюю работу не внешними средствами, а в первую очередь за счет внутреннего самосознания и саморазвития. Внешние его успехи, победы являются только следствием его внутренней эволюции, его саморазвития, самоконтроля. Он оказывается способен установить контроль над целой страной не просто за счет внешней силы, а за счет того, что он обладает внутренним самоконтролем над собой, и этот внутренний самоконтроль позволяет ему контролировать и всю страну, привести ее к единству. Возможно, это самое ценное откровение в настоящей пьесе Шри Ауробиндо. Прежде всего, он показывает, как должно в принципе происходить действие в этом мире, что оно должно разворачиваться изнутри вовне, а не наоборот, что именно внутренняя работа, внутренние изменения, внутренняя эволюция ведут к изменению, контролю

и развитию внешней ситуации. Он также показывает, насколько внутреннее господство, внутреннее самопознание является центральной силой в этом мире, оно обладает наиболее полной властью даже над внешними событиями, над тем, что происходит вовне. С начальных страниц мы видим, что Эрик стал первым монархом всей Норвегии, ему удалось достичь того, чего до него никто не достигал. Он оказывается способным сплотить разрозненные, ведущие междоусобные войны части страны в одно целое, создать объединенное государство, стать властителем над тысячами викингов. В то же время он не удовлетворен достигнутым, он погружен в раздумья, он видит, что достигнутая им власть очень не прочна и ограничена, что все его достижения основываются на силе. Он нашел пока только такое средство сплочения. В нем живет миссия, потребность его души к объединению страны, и он, исходя из достигнутого им уровня сознания, ищет средства, силы для объединения этой страны. Он находит ее в силе меча, в том, что является для него наиболее близким, понятным, доступным в этой средневековой жизни. Он оказывается способным сплотить страну за счет своей огромной внутренней силы, внутреннего самоконтроля. Эрик фактически предстает здесь как ментальный Пуруша, обладающий самоконтролем над своей природой, ментальное существо, ментальный дух, который не отождествлен с Пракрити, своей природой, и за счет этого обладает самоконтролем и контролем над всей ситуацией. То, к чему он способен прийти, таким образом, это разящий меч, воинственная сила, как средство сплочения народа. Но он видит, что это не подлинное единство, что это очень шаткое достижение, что меч может в любой момент обломиться или смерть может опередить его, ударить быстрее, поэтому

он ищет путь к подлинному единству. Он обращается к Одину и Тору – это Боги северного мира, Тор – Божество Силы, Один – Божество Мудрости. Эрик, говорит, что мне даны мудрость и сила, но я чувствую, что лишен чего-то, есть какая-то иная власть, вот ее-то я и стремлюсь найти. Он идет даже дальше этих Богов, казалось бы, наивысших Богов северного мира, он обращается к наивысшему Божеству: «Кто б ни был ты, о Движитель миров, От Эрика сокрытый. Дай мне знак». Это также показывает широту Божественного Сознания, которое в нем скрыто. Он готов идти сразу за пределы Высочайших Богов, доступных человеческому сознанию, и в том состоянии обращаться к некоему Наивысшему Принципу. Это говорит о том, что он его ощущает так или иначе, и просит у него поддержки, помощи, направить его к постижению этой более великой силы, которая бы позволила ему привести к единству всю страну, исполнить свою миссию по-настоящему. И вот он просит дать ему знак, где же эта сила, что это за власть. В ответ раздается песня, которую поет Эслог — песня о любви. И теперь Эрик понимает, чего ему не доставало — любви. Интересно, что теперь он обращается к женскому Божеству, к Матери Богов — Фрее, прося ее дать ему возможность вместить в себя эту великую силу Любви, чтобы с ее помощью действительно объединить свой народ, а быть может, и многие народы. И вот к Эрику приходит Эслог, которой предстоит разбудить в Эрике силу Любви и самой испытать эту силу. Заметим, что в тексте подлинника девушку зовут Аслауг. Это довольно распространенное в Норвегии имя. Вследствие трудной произносимости этого имени на русском языке и особенно в сценической речи мы переводим его более легко произносимым именем Эслог.

Завязка сюжета чрезвычайно напряженна: оказывается, Эслог приходит убить Эрика и погибнуть самой, тем самым возведя на престол своего брата Свена, который по ее и ее семьи мнению является подлинным наследником норвежского престола, узурпированного, по их мнению, Эриком. Но любовь, которая охватывает и Эслог, и Эрика, изменяет все их намерения и побеждает смерть, ведя всех не к гибели, но к счастливому союзу и подлинному объединению страны. И главным проводником этой любви является именно Эрик, который не просто осознает ее в себе как непобедимую стихию, но оказывается в силах подчинить и ее своему самоконтролю и отвести ей в себе надлежащее место. Благодаря этому он своими вдохновенными высоким самосознанием действиями помогает и Эслог преодолеть в себе родовую ненависть и исполниться любви, а затем пробудить эту любовь и в мятежном Свене, направив его силу не на взаимную вражду и самоуничтожение, но на единство, приносящее всем не вражду и гибель, но новую силу и вдохновение.

Эрик не является историческим персонажем. Это собирательный образ. Все другие пьесы Шри Ауробиндо имеют в своей основе тот или иной исторический источник. Для «Эрика» такого источника не выявлено. Есть мнение, что в этом персонаже Шри Ауробиндо отразил одно из своих собственных воплощений, когда он в качестве божественного Вибхути работал для объединения терзаемой междоусобицами страны.

Итак, любовь побеждает смерть и ведет к подлинному единению враждующих родовых кланов и тем самым и всей страны. Но Эрик провидит и большие возможности этой силы любви:

...Так однажды

Весь этот мир любовь спасет от смерти.

Так Эрик, божественный Вибхути, указывает к Савитри, божественному Аватару, который спасает от смерти весь мир. Интересно отметить, что именно вскоре после работы над «Эриком» Шри Ауробиндо начал работать над созданием «Савитри», главная героиня которой — царица Савитри, представляет собой уже не Вибхути, но полного Аватара божественной Любви, спасающей мир.

Мы надеемся, что эта пьеса вызовет у вас интерес не только сама по себе, но и как ступень, ведущая к божественному эпосу «Савитри».

ӘРИК

Characters

ERIC

SWEGN

GUNTHAR

HARDICNUT

RAGNAR

HARALD

ASLAUG

HERTHA

Действующие лица

ЭРИК

СВЕН

ГЮНТАР

ХАРДИКНАТ

РАГНАР

ХАРАЛЬД

ЭСЛОГ

ГЕРТА

ACT I

Eric's Palace at Yara.

Scene 1

ERIC

Eric of Norway, first whom these cold fiords,
Deep havens of disunion, from their jagged
And fissured crevices at last obey,
The monarch of a thousand Vikings! Yes,
But how long shall that monarchy endure
Which only on the swiftness of a sword
Has taken its restless seat? Strength's iron hound
Pitilessly bright behind his panting prey
Can guard for life's short splendour what it won.
But when the sword is broken or when death
Proves swifter? All this realm with labour built
Dissolving like a transitory cloud
Becomes the thing it was, cleft, parcelled out
By discord. I have found the way to join,
The warrior's sword, builder of unity,
But where's the way to solder? where? O Thor

ДЕЙСТВИЕ I

Дворец Эрика в Яре.

Картина 1

ЭРИК

Эрик, Норвегии правитель — первый,
Кому ее иззубренные фьорды,
Холодные прибежища раздора,
Все ж покорились наконец. Монарх!
Властитель тысяч викингов! Властитель...
Но долго ли продлится эта власть,
Что лишь мечом стремительным стяжала
Свой трон тревожный. Лев железный силы,
Настигший гордо загнанную жертву,
Добытое недолго сохранит —
Пока продлится роскошь краткой жизни.
Но если меч обломится иль смерть
Быстрее ударит? Вся держава эта,
Трудов великих плод, рассеясь вскоре
Недолговечным облаком туманным,
Вновь станет чем была, погрязнет в распрях,
В раздорах. Я нашел сплоченья средство —
Разящий меч, воинственная сила.
Но где же, где к единству путь? О Тор

And Odin, masters of the northern world,
Wisdom and force I have; some strength is hidden
I have not; I would find it out. Help me,
Whatever power thou art who mov'st the world,
To Eric unrevealed. Some sign I ask.

ASLAUG (*singing, outside*)

Love is the hoop of the gods
Hearts to combine.
Iron is broken, the sword
Sleeps in the grave of its lord.
Love is divine.
Love is the hoop of the gods
Hearts to combine.

ERIC

Is that your answer? Freya, mother of heaven,
Thou wast forgotten. The heart! the seat is there.
For unity is sweet substance of the heart
And not a chain that binds, not iron, gold,
Nor any helpless thought the reason knows.
How shall I seize it? where? give me a net
By which the fugitive can be snared. It is
Too unsubstantial for my iron mind.

ASLAUG (*singing, outside*)

When Love desires Love,
Then Love is born.

И Один, боги северного мира,
Даны мне мудрость, сила — но есть нечто,
Чего лишен я, есть иная власть —
Ее стремлюсь найти. Так помоги мне,
Кто б ни был ты, о Движитель миров,
От Эрика сокрытый. Дай мне знак.

ЭСЛОГ (*поет снаружи*)

Любовь — кольцо волшебное богов,
Она сердца навеки обручает.
Истлеет сталь и меч лишится силы,
С хозяином уснув на дне могилы.
Любовь, одна Любовь не умирает.
Любовь, Любовь, божественна Любовь.
Она сердца навеки обручает.

ЭРИК

Вот и ответ! О Фрея, мать небес,
Тебя забыл я. Сердце! Вот где ключ:
Единство скрыто в сладкой сути сердца,
А не в цепях, не в золоте, не в силе,
Не в тщетных думах разума — в Любви!
Но как настичь ее? где? — дай мне сеть,
Чтоб заловчить беглянку: эфемерна
Она для моего ума стального.

ЭСЛОГ (*поет снаружи*)

Когда Любовь Любви желает,
Тогда рождается Любовь.

Nor golden gifts compel,
Nor even beauty's spell
Escapes his scorn.
When Love desires Love,
Then Love is born.

ERIC (*calling*)

Who sings outside? Harald! who sings outside?

HARALD (*entering*)

Two dancing-girls from Gothberg. Shall they come?

ERIC

Admit them.

Harald goes out.

From light lips and casual thoughts
The gods speak best as if by chance, nor knows
The speaker that he is an instrument
But thinks his mind the mover of his words.

Harald returns with Aslaug and Hertha.

HARALD

King Eric, these are they who sang.

ERIC

Who are you? or what god directed you?
Women,

ASLAUG

The god who rules all men, Necessity.

Ни золотых даров блистанье,
Ни красоты очарованье
 Не в силах пробудить ее.
Когда Любовь Любви желает,
 Тогда рождается Любовь.

ЭРИК (*зовет*)

Кто там поет? Харальд, кто это пел?

ХАРАЛЬД (*входя*)

Две гетбергских танцовщицы. Впустить их?

ЭРИК

Вели впустить.

Харальд уходит

 Так из беспечных уст
Глаголят боги, словно невзначай,
А тот, кто служит им орудьем, мыслит,
Что сам задумал собственную речь.

Харальд возвращается с Эслог и Гертой

ХАРАЛЬД

О государь, вот те, что пели.

ЭРИК

Кто вы,

О женщины, и что за бог привел вас?

ЭСЛОГ

Тот бог, что движет всеми, — Неизбежность.

ERIC

It was thou who sangst!

ASLAUG

My lips at least were used.

ERIC

Thou sayest. Dost thou know by whom?

ASLAUG

By Fate.

For she alone is prompter on our stage,
And all things move by an established doom,
Not freely. Eric's sword and Aslaug's song,
Music and thunder are the rhythmic chords
Of one majestic harp. With equal mind
She breaks the tops that she has built; her thrones
Are ruins. She treads her way foreseen; our steps
Are hers, our wills are blinded by her gaze.

ERIC

I think the soul is master. Who art thou?

HERTHA

Expelled from Gothberg with displeasure fierce,

ЭРИК

Так это пела ты!

ЭСЛОГ

Мои уста

Использованы были, это правда.

ЭРИК

Вот как! А знаешь ли ты кем?

ЭСЛОГ

Судьбою —

Единственным суфлером нашей сцены,
Где всем неотвратимый движет рок —
Не наша воля. Все — ее игра:
И Эрика клинок, и песня Эслог,
И музыка, и гром — лишь переливы
Ее великой арфы. С равным взором
Она крушит престолы, что воздвигла,
И воздвигает вновь, идя вперед
Предвиденным путем: наш каждый шаг
Направлен ею; лишь ее веленье
Возносит нас и сокрушает нас.

ЭРИК

Я полагаю, правит всем душа.
Скажи мне, кто ты?

ГЕРГА

Изгнанные прочь

Norwegians by the wrathful Swede constrained,
To Norway we return.

ERIC

Why went you forth?

HERTHA

From a bleak country rich by spoil alone
Of kinder populations, far too cold,
Too rough to love the sweetness of a song,
The rhythm of a dance, with need for spur,
We fled to an entire and cultured race,
Whose hearts come apt and liberal from the gods
Are steel to steel, but flowers to a flower.

ERIC

And wherefore war they upon women now?

ASLAUG

By thy aggressions moved.

ERIC

A nobler choice
Of vengeance I will give them, though more hard.
(*to Gunthar who enters*)
Gunthar, thou comest from the front. What news?

Из Гетберга суровым шведским гневом,
Норвежки, мы в Норвегию вернулись.

ЭРИК

Что увлекло вас в Гетберг?

ГЕРГА

Из страны
Убогой, лишь награбленным богатой
У благородных стран, холодной слишком
И грубой, чтоб ценить усладу песни,
Изящность танца, жажда признанья,
Пустились мы в народ культурный, цельный,
Чье сердце, просвещенное богами,
Мечом встречает меч, цветок — цветами.

ЭРИК

Народ, что ныне притесняет женщин?

ЭСЛОГ

Из-за твоих вторжений!

ЭРИК

Повод лучший
Я для отмщенья предоставляю им —
Достойней и трудней...
(входящему Гюнтару)
Что слышно с фронта, Гюнтар? — ты оттуда.

GUNT HAR

Swegn, earl of Trondhjem, lifts his outlawed head.
By desperate churls and broken nobles joined
He moves towards the Swede.

ERIC

Let Sigurd's force
Cut off from Sweden and his lair the rude
Revolted lord. He only now resists,
Champion of discord, remnant like our seas,
The partisan and pattern of the past.
They waste their surge of strength in sterile foam,
Hungry for movement, careless what they break,
Splendid, disastrous, active for no fruit.
Such men are better with the gods than here
To trouble earth. Taken, let him not live.

ASLAUG

Taken! Our words are only an arrogant breath,
Who all are here, the doomer and the doomed,
As captives of a greater doom than ours,
To live or die.

HERTHA

Be silent.

ASLAUG

I silence my heart
Which has remembered what all men forget,
That Olaf of the seas was Norway's head

ГЮНТАР

Мятежный Свен тронхеймский вновь восстал.
С толпой отребья и разбитой знати
Он рвется к шведам.

ЭРИК

Пусть же Сигурд с войском
От Швеции и от его берлоги
Отрежет бунтаря. Лишь он один
Противится еще, зачинщик распрей,
Последок, пережиток прошлых дней,
Как море наше, яростный бесплодно,
Бушующий бездумно, не заботясь,
Что сокрушит в избытке тщетной силы.
Таким с богами быть, а не тревожить
Напрасно мир. К богам его отправьте.

ЭСЛОГ

Отправьте! Как слепа надменность наша —
Ведь все мы здесь, и раб, и властелин,
В плену у рока высшего, в чьей власти
И жизнь, и смерть.

ГЕРГА

Молчи!

ЭСЛОГ

Умолкни ж, сердце,
Когда ты помнишь то, что все забыли, —
Что Олаф был Норвегии владыкой,

And Swegn his son.

ERIC

Will you remain with me?
Though from my act there flowed on you distress,
Make me be fountain of your better days;
Your loss shall turn a fall to splendid gains.

HERTHA

Thy royal bounty shall atone for much.

ASLAUG (*low, to herself*)

Nobler atonement's needed.

ERIC

It is yours.

Harald, make room for them within my house.
Gunthar, we will converse some other hour.

(*alone*)

Love! If it were this girl with antelope eyes
And the high head so proudly lifted up
Upon a neck as white as any swan's!
But how to sway men's hearts rugged and hard
As Norway's mountains, as her glaciers cold,
The houses of their violent desires,
Whose guests are interest and power and pride?
Perhaps this stag-eyed woman comes for that,
To teach me.

Свен — сын его.

ЭРИК

Останьтесь же со мною.

Пусть мой поход навлек на вас невзгоды —
Теперь я подарю вам дни благие:
Дары обильно возместят потерю.

ГЕРГА

Сполна искупят все твои щедроты.

ЭСЛОГ (*тихо, обращаясь к себе*)

Лишь кровь искупит все.

ЭРИК

Да будет так.

Харальд, устрой их в доме у меня.
Гюнтар, поговорим с тобою позже.

(*один*)

Любовь! Когда бы речь об этой деве
С глазами серны, с гордою главой
На белоснежной лебединой шее!
Но как подвигнуть к ней сердца иные,
Что как скала тверды, хладны как лед,
Угрюмы, как норвежские ущелья, —
Вместилища неистовых желаний,
Где правят лишь корысть, гордыня, власть?
Иль эта дева с антилопым взором
Пришла, чтоб научить меня тому?..

Scene 2

Hertha, Aslaug.

ASLAUG

Hertha, we dance before the man tonight.
Why not tonight?

HERTHA

Because I will not act
Lifting in vain a rash frustrated hand.
When all is certain, I will strike.

ASLAUG

To near,
To strike while all posterity applauds!
For Norway's poets to the end of time
Shall sing in phrases noble as the theme
Of Aslaug's dance and Aslaug's dagger.

HERTHA

Yes,
If we succeed, but who will sing the praise
Of foiled assassins? Shall we risk defeat?
While we sleep flung in a dishonoured tomb,
And Swegn of Norway roams until the end
The desperate snows and forest silences
Hopeless, proscribed, alone?

Картина 2

Герта, Эслог.

ЭСЛОГ

Сегодня, Герта, вечером исполним
Наш танец перед ним. Зачем тянуть?

ГЕРТА

Затем, что я не дам испортить дела
Поспешной опрометчивой рукою.
В свой час я верный нанесу удар.

ЭСЛОГ

Что ж, подождем... Приблизиться, сразить,
Покрыв себя в веках великой славой!
Ведь станут петь норвежские поэты
Вовеки в песнях светлых, как мой подвиг,
О танце Эслог и кинжале Эслог.

ГЕРТА

Да — если преуспеем мы! Иначе
Двух неудавшихся цареубийц
Кто станет славить? Так зачем нам риск?
Чтоб лечь бесславно в хладную могилу,
Чтоб Свен Норвежский до скончанья дней
В отчаяньи скитался одиноко
В пустых снегах, в глухих лесных чащобах,
Изгоям жалким?

ASLAUG

No more defeat!
Too often, too deeply have we drunk that cup!

HERTHA

The man we come to slay,—

ASLAUG

A mighty man!
He has the face and figure of a god,
A marble emperor with brilliant eyes.
How came the usurper by a face like that?

HERTHA

His father was a son of Odin's stock.

ASLAUG

His fable since he rose! A pauper house
Of one poor vessel and a narrow fiord
And some bare pine-trees possessor,—this was he,
The root he sprang from.

HERTHA

But from this to tower
In three swift summers undisputed lord
Of Norway, before years had put their growth
Upon his chin! If not of Odin's race,
Odin is for him. Are you not afraid,
You who see Fate even in a sparrow's flight,
When Odin is for him?

ЭСЛОГ

Хватит неудач!

Сполна испили мы из этой чаши!

ГЕРГА

Муж, кого мы пришли убить...

ЭСЛОГ

Великий муж!

Подобный богу обликом и статью!

Монарх, с огнем в глазах, с челом скульптурным.

Как, узурпатор — и с таким лицом?!

ГЕРГА

Отец его был Одина потомком.

ЭСЛОГ

Так он вещает всем! Но нищий дом

С единственным суденышком да фьордом —

Был вотчиной его, а сам он был

Трех сосен властелин.

ГЕРГА

Но кем он стал! —

В три скоротечных лета властелином

Норвегии, юнец без бороды.

Уж если он не Одина потомок,

Так Один за него. Ты не боишься,

Ты, что и в птахе видит знак Судьбы?

Сам Один за него!

ASLAUG

Aslaug is against.

He has a strength, an iron strength, and Thor
Strikes hammerlike in his uplifted sword.
But Fate alone decides when all is said,
Not Thor, nor Odin. I will try my fate.

HERTHA

He is a pure usurper, is he not?
Norway's election made him king, men say.

ASLAUG

Left Olaf Sigualdson no heirs behind?
Was his chair vacant?

HERTHA

Of Trondhjem; but they cried,
The inland and the north were free to choose.

ASLAUG

As rebels are.

HERTHA

Discord was seated there.
To the South rejoicing in her golden gains,

ЭСЛОГ

Но Эслог против.

Есть сила у него, стальная сила,
И гневный Тор разит его мечом,
Как молотом своим. Но лишь Судьба
Решает все, когда слова иссякли,
Не Тор, не Один. Я свою судьбу
Решила испытать.

ГЕРТА

Он узурпатор,

В том нет сомненья. Люди говорят,
На выборах в Норвегии он избран.

ЭСЛОГ

А Олаф Сигулдсон, он не оставил
Наследников? Иль трон был пуст?

ГЕРТА

В Тронхейме.

Но внутренние области и север
Кричали, что свободны выбирать.

ЭСЛОГ

Свободой бунта.

ГЕРТА

Так возник раздор.

И югу с золотым его богатством
Грубоязыкий север заявил:

Crying, "I am Norway", all the rude-lipped North
Blew bronze refusal and its free stark head
To breathe cold heaven was lifted like its hills.
We sought the arbitration of the sword,
That sharp blind last appeal. The sword has judged
Against our claim.

ASLAUG

The dagger overrides.

HERTHA

When it is keen and swift enough! O yet,
If kindly peace even now were possible!
The suzerainty? it is his. We fought for it,
We have lost it. Let it rest where it has fallen.

ASLAUG

Better our barren empire of the snows!
Better with reindeer herding to survive,
Or else a free and miserable death
Together!

HERTHA

It is well to be resolved.
Therefore I flung the doubt before your mind,
To strike more surely. Aslaug, did you see
The eyes of Eric on you?

«Я есть Норвегия», — закрылся сталью
И поднял гордо вольную главу
В прохладу неба, как его утесы.
Мы к правосудию меча прибегли,
Последнего судьи. Вердикт меча
Был против нас.

ЭСЛОГ

Кинжал его отменит.

ГЕРТА

Когда проворным будет он. О, если б
Был и теперь возможен мир добром!
Чего он хочет? Власти сюзерена?
Она его. Мы бились за нее
И проиграли. Пусть она теперь
Пребудет там, где мы ее лишились.

ЭСЛОГ

Уж лучше жить среди снегов бесплодных!
Уж лучше выживать, пася оленей,
Иль вместе смерть жестокою принять,
Не дрогнув!

ГЕРТА

Вижу я твою решимость.
Затем тебя сомненьем испытала,
Чтоб был удар верней... Эслог, а Эрик
Тобой залюбовался!

ASLAUG (*indifferently*)

I am fair.

Men look upon me.

HERTHA

You see nothing more?

ASLAUG (*disdainfully*)

What is it to me how he looks? He is

My human obstacle and that is all.

HERTHA

No, Aslaug, there's much more. Alone with you,

Absorbed,—you see it,—suddenly you strike

And strike again, swift great exultant blows.

ASLAUG

It is too base!

HERTHA

Unlulled, he could not perish.

Have you not seen his large and wakeful gaze?

This is our chance. Must not Swegn mount his throne?

ASLAUG

So that I have not to degrade myself,

Arrange it as you will. You own a swift,

Contriving, careful brain I cannot match.

ЭСЛОГ (*равнодушно*)

Я красива.

Мужчинам нравлюсь я.

ГЕРТА

Здесь дело тоньше...

Иль ты не видишь?

ЭСЛОГ (*презрительно*)

Что мне до него?

Он лишь моя преграда, вот и все.

ГЕРТА

Нет, Эслог, нет! Представь: вы с ним вдвоем,
Он увлечен, прельщен, и вдруг — удар,
Еще удар, стремительный, победный, —
Ликует твой кинжал!

ЭСЛОГ

Но это низко!

ГЕРТА

Иначе с ним не совладать — ты вспомни
Его могучий неусыпный взгляд.
Но это шанс. Иль Свен не должен править?

ЭСЛОГ

Тогда, чтоб мне не унижать себя,
Устрой как хочешь все. Твой ум сметлив,
Расчетлив, скор — мой не сравнится с ним.

To dare, to act was always Aslaug's part.

HERTHA

You will not shrink?

ASLAUG

I sprang not from the earth
To bound my actions by the common rule.
I claim my kin with those whom Heaven's gaze
Moulded supreme, Swegn's sister, Olaf's child,
Aslaug of Norway.

HERTHA

Then it must be done.

ASLAUG

Hertha, I will not know the plots you weave:
But when I see your signal, I will strike.

HERTHA (*alone*)

Pride violent! loftiness intolerable!
The grandiose kingdom-breaking blow is hers,
The baseness, the deception are for me.
It was this, the assumption, the magnificence,
Made Swegn her tool. To me his lover, counsellor,
Wife, worshipper, his ears were coldly deaf.
But, lioness of Norway, thy loud bruit
And leap gigantic are ensnared at last

Величье Эслог — в действии, в отваге.

ГЕРГА

А ты не подведешь?

ЭСЛОГ

Я не и тех,

Кто связан властью заурядных правил.
Мне дали жизнь богов потомки. Я
Дочь Олафа, сестра героя-Свена,
Принцесса Эслог.

ГЕРГА

Что ж, быть посему.

ЭСЛОГ

Не буду я вникать в твои интриги:
Лишь дай мне знак — и я его сражу.

ГЕРГА (*одна*)

Несносная надменность! Вот гордячка!
Удар, что сокрушит державу, — ей,
А мне — лишь низость и обман коварный.
Вот из-за этой царственной гордыни
Свен стал ее орудьем. От меня же,
Своей жены, советницы, подруги,
Боготворящей, любящей его,
Замкнул свой слух. Стой, царственная львица
Норвежская, твоя краса и слава
И гордый скач попались, наконец,

In my compelling toils. She must be trapped!
She is the fuel for my husband's soul
To burn itself on a disastrous pyre.
Remove its cause, the flame will sink to rest,—
And we in Trondhjem shall live peacefully
Till Eric dies, as some day die he must,
In battle or by a revolting sword,
And leaves the spacious world unoccupied.
Then other men may feel the sun once more.
Always she talks of Fate: does she not see,
This man was born beneath exultant stars,
Had gods to rock his cradle? He must possess
His date, his strong and unresisted time
When Fate herself runs on his feet. Then comes,—
All things too great end soon,—death, overthrow,
The slow revenges of the jealous gods.
Submitting we shall save ourselves alive
For a late summer when cold spring is past.

В мои силки. Ей быть в моих сетях!
Иначе муж мой собственную душу
Сожжет в огне шальном, раздутом ею.
Причину уберу — и стихнет пламя,
И мы в Тронхейме будем жить спокойно
До самой смерти Эрика — однажды
В бою иль от мятежного меча
Умрет он, и оставит мир свободным.
Тогда другим опять засветит солнце.
Лишь о Судьбе всегда ее слова —
Так что ж она, не видит: этот муж
Под звездами победными родился
И выращен богами? Дан ему
Свой срок, свое незыблемое время,
Когда сама Судьба хранит его.
Уж после — крах, ниспроверженье, гибель,
Возмездие завистливых богов:
Что велико без меры, быстро гибнет.
Мы ж, покорясь, еще возьмем свое
Вслед за весной холодной поздним летом.

Scene 3

Eric, Aslaug.

ERIC
Come hither.

ASLAUG
Thou hast sent for me?

ERIC
Come hither.
What art thou?

ASLAUG
What thou knowest.

ERIC
Do I know?

ASLAUG (*to herself*)
Does he suspect? (*aloud*) I am a dancing-girl.
My name is Aslaug. That thou knowest.

ERIC
Where
Did Odin forge thy sweet imperious eyes,
Thy noble stature and thy lofty look?

Картина 3

Эрик, Эслог.

ЭРИК
Поди сюда.

ЭСЛОГ
Ты звал?

ЭРИК
Поди сюда.
Кто ты?

ЭСЛОГ
Ты знаешь это.

ЭРИК
Правда ль знаю?

ЭСЛОГ (*себе*)
Он что-то заподозрил? (*громко*) Танцовщица
Зовусь я Эслог. Это знаешь ты.

ЭРИК
Где Один выковал твои глаза,
Исполненные сладости и власти,
И царственную статью, и гордый взгляд?

Thou dancest,—yes, thou hast that motion; song,
The natural expression of thy soul,
Comes from thy lips, floats, hovers and returns
Like a wild bird which wings around its nest.
This art the princesses of Sweden use,
And those Norwegian girls who frame themselves
On Sweden.

ASLAUG

It may be, my birth and past
Were nobler than my present fortunes are.

ERIC

Why cam'st thou to me?

ASLAUG (*to herself*)

Does Death admonish him
Of danger? does he feel the impending stroke?
Hertha could turn the question.

ERIC

Why soughtst thou out
Eric of Norway? Wherefore broughtst thou here
This beauty as compelling as thy song
No man can gaze on and possess his soul?

ASLAUG

I am a dancing-girl; my song, my face
Are my best stock. I carried them for gain
Here to the richest market.

Да, ты владеешь легким танцем; песня,
В душе твоей рождаясь безуильно,
Слетает с уст твоих, парит, кружится,
Как птица, вьющаяся у гнезда.
Искусны в этом шведские принцессы
И те из дев норвежских, кто со шведок
Берет пример.

ЭСЛОГ

Быть может, по рожденью
Я благородней, чем мой жребий ныне.

ЭРИК

Зачем ко мне пришла ты?

ЭСЛОГ (*себе*)

Верно, Смерть

Его остерегает — иль он чует
Удар грозящий? Герта бы сумела
Найти ответ...

ЭРИК

Зачем искала ты
Владыку Эрика? Зачем пришла
С красой, как песнь твоя, неотразимой,
Способной покорить любого мужа?

ЭСЛОГ

Я лишь танцовщица, и весь товар мой —
Лишь песнь да внешность. С ними я пришла
На богатейший рынок.

ERIC

Hast thou so?
I buy them for a price. Aslaug, thy body too.

ASLAUG

Release me! Wilt thou lay thy hands on death?
(*wrenching herself free*)
All Norway has not sold itself thy slave.

ERIC

This was not spoken like a dancing-girl!

ASLAUG (*to herself*)

What is this siege? I have no dagger with me.
Will he discover me? will he compel?

ERIC

Though Norway has not sold itself my slave,
Thou hast. Remember what thou art, or else
Thou feignst to be.

ASLAUG (*to herself*)

I am caught in his snare.
He is subtle, terrible. I see the thing
He drives at and admire unwillingly
The marble tyrant.

ERIC

Better play thy part
Or leave it.
If thou wert fashioned nobler than thou feignst,

ЭРИК

Это правда?

Я покупаю их — и тело, Эслог!

ЭСЛОГ

Избавь меня! Иль ты алкаешь смерти?

(не сдержавшись)

Не вся тебе Норвегия продалась!

ЭРИК

Танцовщица такого не сказала б!

ЭСЛОГ *(себе)*

Что за допрос! И нет при мне кинжала...

Что ж он, разоблачит меня, принудит?..

ЭРИК

Норвегия мне не продалась, верно, —
Но ты продалась! Вспомни, кто ты или
Чью роль играешь.

ЭСЛОГ *(себе)*

Я в его силках!

Как он хитер, как страшен: вижу я,
К чему он клонит, мраморный тиран,
И все ж люблюсь им.

ЭРИК

Играй же роль

Иль маску сбрось! Когда ты благородней

Рождением, жизнью, чем казаться хочешь,
Поведай, кто ты, род свой — и предайся
На милость мне. Когда же ты танцовка —
Тебя я снял внаем: твой лик, и песню,
И тело. Путь любой уместен мне,
Чтоб овладеть тобой, — так алчно море
Добычу поглощает!

ЭСЛОГ

Что за речь!

Противно отвечать мне.

ЭРИК

Иль понять?

Так ты мой враг! — обманом ты проникла
В мой дом, чтоб за судьбой моей шпионить.

ЭСЛОГ

А если так?

ЭРИК

Тогда беспечно слишком
Ты обрела себя на плен и цепи,
Бездумным жестом выставила на кон
Божественную ставку — это тело,
Прекрасный дар небес, и этот лик,
Предмет земных желаний.

ЭСЛОГ

Не боюсь я

Твоих угроз и не страшна мне смерть.

ERIC

Far be death from thee who, if heaven were just,
Wouldst walk immortal! Thou seest no nearer peril?

ASLAUG

None that I tremble at or wish to flee.

ERIC

Let this shake thee that thou art by thy choice
Caged with the danger of the lion's mood,
Helpless hast seen the hunger of his eyes
And feelst on thee the breath of his desire.

ASLAUG (*alarmed*)

I came not here to spy.

ERIC

Why cam'st thou then?

ASLAUG

To sing, to dance, to earn.

ERIC

Richly then earn.
Thou hast a brain, and knowest why I looked
On thee, why I have kept thee in my house.
My house! what fate has brought thy steps within?
Thou, thou hast found the way to my desire!

ЭРИК

Да не коснется смерть такой красы!
Будь небо справедливым, ты б сияла
Бессмертно! Нет, тебе грозит иное.

ЭСЛОГ

Я не страшусь — и не пред чем не дрогну.

ЭРИК

Так содрогнись: из-за своих же козней
Ты взаперти с могучим хищным львом;
Беспомощно почувствуй на себе
Его нетерпеливый алчный взгляд
И жар его голодного дыханья.

ЭСЛОГ (*в тревоге*)

Я не шпионка.

ЭРИК

Так зачем пришла ты?

ЭСЛОГ

Чтоб танцевать и петь — чтоб заработать.

ЭРИК

Так стань богатой, дева, ты умна,
Ты видела мой взгляд и понимаешь,
Зачем я поселил тебя в мой дом.
Мой дом! О, что за рок тебя привел?
Ты внутри проникла, ты вошла мне в сердце! —

Thinkst thou thy feet have entered to escape
As lightly as a wild bee from a flower,
The lair and antre of thy enemy?
Disguise? Canst thou disguise thy splendid soul?
Then if thy face and speech more nobly express
The truth of thee than this vocation can,
Reveal it and deserve my clemency.

ASLAUG (*violently*)
Thy clemency!
(*restraining herself*)
I am a dancing-girl;
I came to earn.

ERIC
Thou art obstinate in pride!
Choose yet.

ASLAUG
I have not any choice to make.

ERIC
Wilt thou still struggle vainly in the net?
Because thou hast the lioness in thy mood,
Thou thoughtst to play with Eric! It is I
Who play with thee; thou liest in my grasp,
As surely as if I held thee on my knees.
I am enamoured of thy golden hair,
Thy body like the snow, thy antelope eyes,

И мыслишь ты, войдя, что упорхнешь
Легко, как мотылек с цветка слетает,
Из логовища своего врага?
О, под каким обличем притворным
Ты б утаила блеск своей души?
Когда твой облик, речь о благородстве
Правдивей говорят, чем эта роль, —
Откройся, правду о себе поведай
И снисхождение мое заслужишь.

ЭСЛОГ (*в гневе*)

Ах, снисхождение твое!
(*беря себя в руки*)

Но я

Танцовщица — пришла я заработать.

ЭРИК

Упрямуешь в гордыне? Выбирай же!

ЭСЛОГ

Что выбирать? Не понимаю я.

ЭРИК

Зачем напрасно бьешься ты в силках?
Натурой — львица, ты решилась дерзко
Играться с Эриком! Нет, это я
Тобой играю: ты подвластна мне
Всецело — как была б в моих объятьях.
Я очарован всем в тебе, о дева, —
И золотом влас, и белоснежным телом,

This neck that seems to know it carries heaven
Upon it easily. Thy song, thy speech,
This gracious rhythmic motion of thy limbs
Walking or dancing, all the careless pride
That undulates in every gesture and tone,
Have seized upon me smiling to possess.
But I have only learned from Fate and strength
To seize by force, master, enjoy, compel,
As I will thee. Enemy and prisoner,
Or dancing-girl and purchased chattel, choose!
Thou wilt not speak? thou findest no reply?

ASLAUG

Because I am troubled by thy violent words.
I cannot answer thee, or will not yet.

(turning away)

How could he see this death? Is he a god
And knows men's hearts? This is a terrible
And iron pressure!

ERIC

What was thy design?
To spy? to slay? For thou art capable
Even of such daring.

ASLAUG *(to herself)*

Swiftly, swiftly done
It might be still! To put him off an hour,

И гордым взором антилопых глаз,
И этой шеей, словно бы несущей
Легко все небо. Песнь твоя, и речь,
И плавная движений грациозность —
Походка, танец — весь беспечный шарм,
Влекущий в каждом жесте, в каждом тоне,
С улыбкою завладевают мной.
Но у судьбы и силы я усвоил
Овладевать, владычить, наслаждаться
Насильно. Так тобой я овладею —
Как пленницей, врагом, — иль как рабыней,
Танцовщицей продажной, — выбирай!
Ты замолчала? Нечего ответить?

ЭСЛОГ

Меня смутил ты грозными речами.
Тебе ответить не могу — пока...

(в сторону)

Как он узнал свой рок? Не бог ли он
И зрит в сердца людские? Что за страшный
Железный натиск!

ЭРИК

Что ты замышляла?
Шпионить?.. иль убить? — ведь ты способна
И на такую дерзость.

ЭСЛОГ (себе)

Быстро, быстро —
Еще есть шанс!.. Отвлечь его на час,

Some minutes,—O, to strike!

ERIC

What hast thou chosen?

ASLAUG (*turning to him*)

King, mend thy words and end this comedy.
I have laughed till now and dallied with thy thoughts,
A little amazed. Unfearing I stand here,
Who come with open heart to seek a king,
Pure of all hostile purpose, innocent
Of all the guileful thoughts and blood-stained plans
Thou burdenest thy fierce suspicions with.
This is the Nemesis of men who rise
Too suddenly by fraud or violence
That they suspect all hearts, yes, every word
Of sheltering some direr violence,
Some subtler fraud, and they expect their fall
Sudden and savage as their rise has been.

ERIC

Thou art my dancing-girl and nothing more?
Assume this chain, this necklace, for thy life.
Nor think it even thy price.

She dashes the necklace to the ground.

На несколько минут... — о, и сразить!

ЭРИК

Ну, что решила ты? Каков твой выбор?

ЭСЛОГ (*поворачиваясь к нему*)

Король, забудь жестокие слова.
Окончим этот цирк — я забавлялась
Над злыми подозрениями твоими,
В душе смеясь. Мне нечего бояться —
Я короля искала с чистым сердцем,
Без умыслов враждебных, не тая
В себе зловещих замыслов кровавых,
Что ты вменил мне в тяжких подозрениях.
Они — удел всех тех, кто слишком быстро
Возвысился обманом иль злодейством:
Им чудится всегда во всяком сердце,
Во всяком слове худшее злодейство,
Обман тягчайший, ибо ждут они
Внезапного жестокого паденья —
Такого же, как прежде путь наверх.

ЭРИК

Так ты моя танцовщица, и только?
Надень же цепь.

Дает ей ожерелье.

Я этим ожерельем

Плачу за жизнь твою — хоть и не стоит
Она того...

Эслог бросает ожерелье на пол.

Thou art not subtle!

ASLAUG (*agitated*)

It is not so that women's hearts are wooed.

ERIC

Yet so I woo thee, so do all men woo
Enamoured of what thou hast claimed to be.
Art thou the dancing-girl of Norway still
Or some disguised high-reaching nobler soul?

ASLAUG (*suddenly*)

I am thy dancing-girl, King Eric. Look,
I lift thy necklace.

ERIC

Take it, yet be free.
Thou canst not slip out from my hands by this.
No feigned decision will I let thee make,
But one which binds us both. I give thee time,
In hope thy saner mind will yet prevail,
Not courage most perverse, though ardent, rule.
Only one way thou hast to save thyself:
Reveal thy treason, Aslaug, trust thy king.

*Aslaug, alone, lifts the chain, admires
it and throws it on a chair.*

ASLAUG

You are too much like drops of royal blood.

She lifts it again.

Бесхитростное сердце!

ЭСЛОГ (*рассерженная*)

Не так пленяют женские сердца.

ЭРИК

Но так бы всякий муж купил тебя,
Прельстившись той, кем хочешь ты казаться.
Ты все еще танцовщица-игрушка
Иль гордая душа в презренной маске?

ЭСЛОГ (*неожиданно*)

Я лишь твоя танцовщица, король.
Смотри, я поднимаю твой подарок.

ЭРИК

Бери его — и все же будь свободна.
Из рук моих не выскользнешь ты так.
Нет, выбор не притворный ждет тебя,
Но тот, что свяжет нас с тобой обоих.
Я дам тебе подумать и надеюсь,
Что здравый разум победит в тебе
Порочную, хоть пламенную, дерзость.
Одним лишь можешь ты себя спасти:
Раскрой свой тяжкий умысел преступный,
Эслог, доверься своему владыке.

*Эслог, одна, поднимает цепь, любит ее
и бросает ее на кресло.*

ЭСЛОГ

Вы словно капли королевской крови.

Поднимает ее снова.

A necklace? No, my chain! Or wilt thou prove
A god's death-warrant?

She puts it round her neck.

Hertha, Hertha, here!

(to Hertha, as she enters)

O counsellor, art thou come?

HERTHA

I heard thee call.

ASLAUG

I called. Why did I call? See, Hertha, see
How richly Norway's Eric buys his doom!

HERTHA

He gave thee this? It is a kingdom's price.

ASLAUG

A kingdom's price! the kingdom of the slain!
A price to rid the nations of a god.
O Hertha, what has earth to do with gods,
Who suffers only human weight? Will she
Not go too swiftly downward from her base
If Eric treads her long?

HERTHA

Sister of Swegn,

Не ожерелье — цепь моя! Иль станешь
Ты приговором богу?

Одевает цепь на шею.

Герта, Герта!

(входящей Герте)

Советчица, ты здесь?

ГЕРТА

Меня звала ты?

ЭСЛОГ

Звала. Зачем звала?.. Смотри же, Герта,
Как щедро самодержец Эрик платит
За смерть свою!

ГЕРТА

Он дал тебе вот это?

Вот плата за корону.

ЭСЛОГ

За корону?

Корону убиенного монарха!
Да, плата, чтоб избавить мир от бога.
О Герта, место ль на земле богам? —
Ей смертных тяжко бремя! Не сойдет ли
Она с опоры вечной, если Эрик
Задержится на ней?

ГЕРТА

Сестра ль ты Свена?

There are new lustres in thy face and eyes.
What said he to thee?

ASLAUG

What did Eric say,
Eric to Aslaug, sister of King Swegn?
A kingdom's price! Swegn's kingdom! And for him,
My marble emperor, my god who loves,
This mortal Odin? What for him? By force
Shall he return to his effulgent throne?

HERTHA

You were not used to a divided mind.

ASLAUG

Nor am I altered now, nor heart-perplexed.
But these are thoughts which naturally arise.

HERTHA

He loves you then?

ASLAUG

He loves and he suspects.

HERTHA

What, Aslaug?

Лицом зарделась ты, глаза горят...
Что он сказал тебе?

ЭСЛОГ

Что он сказал?

Что Эрик молвил Эслог, мне, сестре
Монарха Свена? Плата за корону!
Корону Свена! Что же ждет тебя,
Мой мраморный прекрасный император,
Мой бог влюбленный, Один во плоти?
Что ждет тебя? Вернешься ль ты насильно
Опять на лучезарный свой престол?

ГЕРГА

Не знала прежде ты в себе разлада.

ЭСЛОГ

Нет и теперь его — верна я цели
И в сердце нет смятенья... это просто
Обычные естественные думы.

ГЕРГА

Так, значит, любит он тебя?

ЭСЛОГ

Он любит

И он подозревает.

ГЕРГА

Эслог, что?!

ASLAUG

What we are and we intend.

HERTHA

If he suspects!

ASLAUG

It cannot matter much,
If we are rapid.

HERTHA

If we spoil it all!
I will not torture Swegn with useless tears
Perishing vainly. I will slay and die.
He shall remember that he wears his crown
By our great sacrifice and soothe his grief
With the strong magnificent circle, or else bear it
A noble duty to the nobly dead.

(after a moment's reflection)

Child, you must humour him, you must consent.

ASLAUG

To what?

HERTHA

To all.

ASLAUG

Hast thou at all perused

ЭСЛОГ

Кто мы и что собрались совершить.

ГЕРТА

Не может быть!

ЭСЛОГ

Коль мы не будем медлить,
Не важно это.

ГЕРТА

Как! Иль все пропало?
Я Свена не сражу напрасной скорбью,
Погибнув тщетно: смерть в обмен на смерть.
Он будет помнить, что обрел корону
Великой нашей жертвой — и утешит
Его блестящий царственный венец
Иль примет он его как высший долг —
Геройский долг пред павшими геройски.
(на мгновение задумавшись)
Дитя, уважь его ты, согласишься...

ЭСЛОГ

На что?

ГЕРТА

На все.

ЭСЛОГ

Да ты в своем уме,

The infamy which thou advisest?

HERTHA

Yes.

I do not bid you yield, but seem to yield.
Even I who am Swegn's wife, would do as much.
But though you talk, you still are less in love,
Valuing an empty outward purity
Before your brother's life, your brother's crown.

ASLAUG

You know the way to bend me to your will!

HERTHA

Give freedom, but no licence to his love,
For when he thinks to embrace, we shall have struck.

ASLAUG

And, Hertha, if a swift and violent heart
Betrayed my will and overturned your plans?
Is there no danger, Hertha, there?

HERTHA

Till now

I feared not that from Aslaug, sister of Swegn.
But if you fear it!

ASLAUG

No, since I consent.

Когда меня к бесчестью клонишь?

ГЕРТА

Да.

Я не велю отдаться — притворись!
Я, Свенова жена, и то пошла б на это.
Твои же речи о любви напрасны:
Ты чтишь пустое внешнее приличие
Превыше жизни брата, трона брата.

ЭСЛОГ

Ты знаешь, как меня уговорить.

ГЕРТА

Дай волю, но не власть его любви,
Обнимет он — и тут его сразим мы.

ЭСЛОГ

А если, Герта, яростное сердце
Предаст мой ум, расстроив наши планы?
Здесь, Герта, нет опасности?

ГЕРТА

Доныне

От Эслог, Свеновой сестры, такого
Я не боялась. Ну уж если ты
Боишься этого...

ЭСЛОГ

Нет, я решилась.

You shall not blame again my selfishness,
Nor my defect of love.

HERTHA (*alone*)

Swegn then might rule!

(*with a laugh*)

I had almost forgotten Fate between
Smiling, alert, and his too partial gods.

Ты вновь не обвинишь меня в безволье,
В отсутствии любви.

ГЕРГА (*одна*)

Так Свену быть на троне!

(*со смехом*)

Я в суете едва не позабыла,
О том, что зрит Судьба за всем с улыбкой,
О том, что он в любимцах у богов.

Scene 4

ERIC

They say the anarchy of love disturbs
Gods even: shaken are the marble natures,
The deathless hearts are melted to the pang
And rapture. I would be, O Odin, still
Monarch of my calm royalty within,
My thoughts my subjects. Do I hear her come?

(to Aslaug who enters)

Thou com'st? thou art resolved? thou hast made
thy choice?

ASLAUG

I choose, if there is anything to choose,
The truth.

ERIC

Who art thou?

ASLAUG

Aslaug, who am now
A dancing-woman.

ERIC

And afterwards? Hast thou then
Understood nothing?

Картина 4

ЭРИК

Тревожит, говорят, любви стихия
Самих богов: трепещет вечный дух,
Бессмертные сердца терзает мука
И сладость. Один, я б хотел и дальше
В себе царить покойно, быть владыкой
И чувств, и мыслей. Не она ль идет?
(*входящей Эслог*)
Пришла? Так ты решилась? Выбор сделан?

ЭСЛОГ

Мой выбор, если выбор здесь уместен, —
Правда.

ЭРИК

Так кто же ты?

ЭСЛОГ

Я Эслог, ныне —
Танцовщица.

ЭРИК

А после? Ты, я вижу,
Не поняла?

ASLAUG

What should I understand?

ERIC

What I shall do with thee. This earthly heaven
In which thou liv'st shall not be thine at all.
It was not fashioned for thy joy but mine
And only made for my immense desire.
This hast thou understood?

ASLAUG (*pale and troubled*)

Thou triest me still.

ERIC

I saw thee shake.

ASLAUG

It is not easily
A woman's heart sinks prostrate in such absolute
Surrender.

ERIC

Thy heart? Is it thy heart that yields?
O thou unparalleled enchanting frame
For housing of a strong immortal guest,
If man could seize the heart as palpably,
The form, the limbs, the substance of this soul!
That, that we ask for; all else can be seized
So vainly! Walled from ours are other hearts:

ЭСЛОГ

А что мне понимать?

ЭРИК

Что я с тобою сделаю. Не будет
Отнюдь твоим тот рай, где ты живешь.
Он создан не тебе на радость — мне,
Для моего безмерного желанья.
Ты поняла?

ЭСЛОГ (*бледнея в смятении*)

Испытываешь снова?

ЭРИК

Я вижу, ты дрожишь.

ЭСЛОГ

Не так легко
Для сердца женского столь безраздельно
Отдать себя.

ЭРИК

Для сердца? Значит, сердцем
Ты покоришься мне? О плотский облик,
О несравненный сказочный сосуд,
Где воплощен могучий гость бессмертный, —
Когда бы сердце мы могли обнять,
Как эту плоть — душой с душою слиться!
Лишь этого мы ищем, все иное
Объемля тщетно! Но стеною прочной
Сердца других от нас отделены:

For if life's barriers twixt our souls were broken,
Men would be free and one, earth paradise
And the gods live neglected.

ASLAUG

This heart of mine?

Purchase it richly, for it is for sale.

ERIC

Yes, speak.

ASLAUG

With love; I meant no more.

ERIC

With love?

Thou namest lightly a tremendous word.
If thou hadst known this mightiest thing on earth
And named it, should it not have upon thy lips
So moving an impulsion for a man
That he would barter worlds to hear it once?
Words are but ghosts unless they speak the heart.

ASLAUG

I have yielded.

ERIC

Then tonight. Thou shak'st?

Когда б меж наших душ преграды пали,
Свободны стали б люди и едины,
И на земле расцвел бы рай, а боги
В забвеньи жили б.

ЭСЛОГ

Хочешь это сердце?

Так покупай — но велика цена.

ЭРИК

Да, назови ее.

ЭСЛОГ

Любовь.

ЭРИК

Любовь?

Ты столь беспечна с величайшим словом.
Когда бы ты познала эту силу,
Которой нет превыше на земле,
И молвила о ней, в твоих устах
То слово мужа всякого подвигло б
Отдать мира, чтоб вновь его услышать.
Пусты слова, что не идут от сердца.

ЭСЛОГ

Я покоряюсь.

ЭРИК

Так сегодня, ночью.

Похоже, ты дрожишь?

ASLAUG

There is

A trouble in my blood. I do not shake.

ERIC

Thou heardst me?

ASLAUG

Not tonight. Thou art too swift,
Too sudden.

ERIC

Thou hast had leisure to consult
Thy comrade smaller, subtler than thyself?
Better hadst thou chosen candour and thy frank soul
Consulted, not a guile by others breathed.

ASLAUG

What guile, who give all for an equal price?
Thou giv'st thy blood of rubies; I my life.

ERIC

Thou hast not chosen then to understand.

ASLAUG

Because I sell myself, yet keep my pride?

ЭСЛОГ

Нет, это просто
Волнение в крови. Я не дрожу.

ЭРИК

Ты слышала меня?

ЭСЛОГ

Нет, не сегодня.
Не торопи меня. Ты слишком скор,
Внезапен.

ЭРИК

Видно, ты вняла советам
Подруги, что помельче, похитрее,
Чем ты, — избрала б лучше откровенность,
Веление души своей открытой,
А не обман, нашептанный другими.

ЭСЛОГ

Какой обман? — ведь отдается все,
И плата будет равной: ты отдашь
Рубиновую кровь, я — жизнь свою.

ЭРИК

Так ты не соглашаешься понять?

ЭСЛОГ

Раз продаюсь — и сохраняю гордость?

ERIC

Thou shalt keep nothing that I choose to take.
I see a tyranny I will delight in
And force a oneness; I will violently
Compel the goddess that thou art. But I know
What soul is lodged within thee, thou as yet
Ignorest mine. I still hold in my strength,
Though it hungers like a lion for the leap,
And give thee time once more; misuse it not.
Beware, provoke not the fierce god too much;
Have dread of his flame round thee.

ASLAUG (*alone*)

Odin and Freya, you have snares! But see,
I have not thrown the dagger from my heart,
But clutch it still. How strange that look and tone,
That things of a corporeal potency
Not only travel coursing through the nerves
But seem to touch the seated soul within!
It was a moment's wave, for it has passed
And the high purpose in my soul lives on
Unconquerably intending to fulfil.

ЭРИК

Не сохранишь ты ничего, что я
Желал бы взять. Я наслажусь тиранством,
Склоню к единству, силой подчиню
Богиню, что в тебе живет, — я знаю,
Что за душа в тебе таится, ты же
Моей пока не внемлешь. Я сдержусь,
Хоть сила жаждет, словно лев, прыжка,
И отпущу тебе еще раз время;
Не трать его впустую. Берегись,
Не гневай слишком яростного бога —
Иль поглотит тебя его огонь.

ЭСЛОГ (*одна*)

Один и Фрея, вы в силках искусны!
И все ж, смотрите, я храню кинжал,
На сердце сжав. Но что за взгляд, за тон!
Как странно: вдруг телесные орудья
Не только обжигают каждый нерв,
Но словно проникают прямо в душу!
То был лишь миг... Но схлынула волна,
И цель в душе живет непобедимо,
Стремясь к осуществленью своему.

ACT II

A room in Eric's house.

Scene 1

Hertha, Aslaug.

HERTHA

See what a keen and fatal glint it has,
Aslaug.

ASLAUG

Hast thou been haunted by a look,
O Hertha, has a touch bewildered thee,
Compelling memory?

HERTHA

Then the gods too work?

ASLAUG

A marble statue gloriously designed
Without that breath our cunning maker gives,
One feels it pain to break. This statue breathes!
Out of these eyes there looks an intellect
That claims us all; this marble holds a heart,
The heart holds love. To break it all, to lay

ДЕЙСТВИЕ II

Комната в доме Эрика

Картина 1

Герта, Эслог.

ГЕРТА

Как губельно сверкает острие!
Эслог, взгляни.

ЭСЛОГ

Бывало ли с тобою,
О Герта, чтобы взгляд тебя пронзил,
Чтоб душу увлекло прикосновенье,
В ней память пробудив?

ГЕРТА

Не дремлют боги?!

ЭСЛОГ

Над мраморным прекрасным изваяньем,
Лишенным чуда жизни, что вдыхает
Искусный наш творец, разбить не в силах
Мы медлим. *Это* изваянье дышит!
В глазах его высокий виден разум,
Что проникает в душу; *этот* мрамор
Скрывает сердце, любящее сердце!

This glory of God's making in the dust!
Why do these thoughts besiege me? Have I then—
No, it is nothing; it is pity works,
It is an admiration physical.
O he is far too great, too beautiful
For a dagger's penetration. It would turn,
The point would turn; it would deny itself
To such a murder.

HERTHA

Aslaug, it is love.

ASLAUG (*angrily*)

What saidst thou?

HERTHA

When he lays a lingering hand
Upon thy tresses,—Aslaug, for he loves,—
Canst thou then strike?

ASLAUG

What shakes me? Have I learned
To pity, to tremble? That were new indeed
In Olaf's race. Give me self-knowledge, Gods.
What are these unaccustomed moods you send
Into my bosom? They are foreign here.

*Eric enters and regards them. Hertha,
seeing him, rises to depart.*

Все это погубить, повергнуть в прах
Блистательное Божие творенье?!
Откуда эти мысли? Может, я...
Да нет, пустое: это просто жалость
И восхищенье внешнее. О, как
В него, что столь велик, что столь прекрасен,
Вонзить кинжал! Нет, не посмеет сталь,
Его пронзить; нет, лезвие не сможет
В него проникнуть!

ГЕРТА

Эслог, ты влюбилась...

ЭСЛОГ (*в ярости*)

Что ты сказала?

ГЕРТА

Если проведет он
Рукою нежной — Эслог, он же любит, —
По волосам твоим, тогда ты сможешь
Его сразить, не дрогнув?

ЭСЛОГ

Я в смятенье.

Но от чего? Иль научилась я
Жалеть, дрожать? Да, это было б ново
В семействе Олафа. Мне дайте, боги
Понять себя. Зачем такие чувства
Вы шлете в сердце мне? Им там не место.

*Входит Эрик и оглядывает их. Герта,
увидев его, поднимается, чтобы уйти.*

ERIC

Thou art the other dancing-woman come
From Sweden to King Eric!

HERTHA

He has eyes
That look into the soul. What mean his words?
But they are common. Let me leave you, Aslaug.
She goes out.

ASLAUG

I would have freedom here from thy pursuit.

ERIC

Why shouldst thou anywhere be free from me?
I am full of wrath against thee and myself.
Come near me.

ASLAUG (*to herself*)

It is too strange—I am afraid!
Of what? Of what? Am I not Aslaug still?

ERIC

Art thou a sorceress or conspirator?
But thou art both to seize my throne and heart,
And I will deal with thee, thou dreadful charm,
As with my enemy.

ЭРИК

А, вот еще танцорка, что явилась
К норвежскому монарху!

ГЕРТА

Что за взгляд!

Он проникает в душу. Что же значат
Его слова? Как видно, ничего.
Позвольте удалиться.

Она уходит.

ЭСЛОГ

Хоть здесь оставишь ты меня в покое?

ЭРИК

Нет, я нигде не дам тебе покоя!
Я в гневе на тебя и на себя.
Приблизься.

ЭСЛОГ (*себе*)

Что за диво? — я боюсь!
Чего? Кого? Иль я уже не Эслог?

ЭРИК

Кто ты, сознайся: ведьма? иль шпионка?
Иль обе сразу? Верно, ты пришла
Чтоб тронем завладеть моим и сердцем, —
Ты враг мой под чарующим обличьем,
И как с врагом я поступлю с тобой.

ASLAUG

Let him never touch!

ERIC

I give thee grace no longer; bear thy doom.

ASLAUG

My doom is in my hands, not thine.

ERIC (*with a sudden fierceness*)

Thou errst,
And thou hast always erred. Dar'st thou imagine
That I who have enveloped in three years
All Norway more rebellious than its storms,
Can be resisted by a woman's strength,
However fierce, however swift and bold?

ASLAUG

I have seen thy strength. I cherish mine unseen.

ERIC

And I thy weakness. Something yet thou fearst.

ASLAUG

Nothing at all.

ERIC

Yes! though thy eyes defy me,

ЭСЛОГ

О, только б не коснулся он меня!

ЭРИК

Не жди пощады больше, встретить свой рок.

ЭСЛОГ

Мой рок — в моих руках, а не в твоих.

ЭРИК (*с неожиданной яростью*)

Вздор! Как дерзнула ты вообразить,
Что я, сплотивший силой за три года
Норвегию, что бурь своих мятежней,
Не совладаю с женщиной, пусть сильной,
Пусть дерзкой и неистово отважной?!

ЭСЛОГ

Я силу видела твою. Своей же
Пока не показала...

ЭРИК

Я ж — твою слабость. Все ж боишься ты
Чего-то.

ЭСЛОГ

Нет, ничего!

ЭРИК

Да! Хоть дерзок взгляд твой,

Thy colour changes and thy limbs betray thee.
All is not lionlike and masculine there
Within.

He advances towards her.

ASLAUG
Touch me not!

ERIC
It is that thou fearst?
Why dost thou fear it? Is it thine own heart
Thou tremblest at? Aslaug, is it thy heart?
*He takes her suddenly into his arms
and kisses her. Aslaug remains like
one stricken and bewildered.*
Lift up thine eyes; let me behold thy strength!

ASLAUG
O gods! I love! O loose me!

ERIC
Thou art taken.
Whatever was thy purpose, thou art mine,
Aslaug, thou sweet and violent soul surprised,
Intended for me when the stars were planned!
Sweetly, O Aslaug, to thy doom consent,
The doom to love, the death of hatred. Draw
No useless curtaining of shamed refusal
Betwixt our yearnings, passionately take
The leap of love across the abyss of hate.
Force not thy soul to anger. Leave veils and falterings

Но ты дрожишь, меняешься в лице.
Не все в тебе львиноподобной мощи.

Приближается к ней.

ЭСЛОГ

Не трожь меня!

ЭРИК

Вот чего ты боишься!

Но почему? Не сердца ль своего
Ты так страшишься? Эслог, уж не сердца ль?

*Он неожиданно заключает ее в объятия
и целует. Эслог потрясена
и в недоумении.*

Ну, подними глаза; Где твоя сила?

ЭСЛОГ

О боги! Я люблю! Пощады!

ЭРИК

Поздно.

Что б ты ни замышляла, ты моя! О Эслог,
Ты, милая душой неукротимой,
С начала мира суженая мне!
Прими же, Эслог, с радостью свой рок,
Тебя обрекший на любовь, на смерть
Обрекший злобу, ненависть. Отбрось
Стыдливости напрасные завесы
Меж пламенем в сердцах; любви предавшись,
Перелети над безднами вражды.
Оковы гнева сбрось с души. Оставь

For meaner hearts. Between us let there be
A noble daylight.

ASLAUG

Let me think awhile!
Thy arms, thy lips prevent me.

ERIC

Think not! Only feel,
Love only!

ASLAUG

O Eric, king, usurper, conqueror!
O robber of men's hearts and kingdoms! O
Thou only monarch!

ERIC

Art thou won at last,
O woman who disturbst the musing stars
With passion? Soul of Aslaug, art thou mine?

ASLAUG

Thine, Eric? Eric! Whose am I, by whom am held?
(sinking on a seat)
I cannot think. I have lost myself! My heart
Desires eternity in an embrace.

Уловки и бесплодные сомненья
Сердцам ничтожным. Не для нас они —
Меж нами пусть сияет гордо правда.

ЭСЛОГ

Дай мне подумать! Твои руки, губы
Мне не дают...

ЭРИК

Люби! Не думай! Только чувствуй,

ЭСЛОГ

О Эрик, царь, воитель, узурпатор!
О похититель царств, сердец! О ты,
Единственный монарх!

ЭРИК

Так ты сдалась мне?
О женщина, чей страстный пыл тревожит
Мечтанья звезд? Ты, о душа, — моя?

ЭСЛОГ

Твоя ли я, о Эрик? Эрик! Чья?
О, что со мною? В чьих объятьях я?
(опускаясь на кресло)
Мой ум застыл. Себя я потеряла!
Лишь сердце жаждет вечности в объятьях.

ERIC

Wilt thou deny me anything I claim
Ever, O Aslaug? Art thou mine indeed?

ASLAUG

What have I done? What have I spoken? I love!
(after a silence, feeling in her bosom)
But what was there concealed within my breast?

ERIC *(observing her action)*

I take not a divided realm, a crown
That's shared. Thou hadst a purpose in thy heart
I know not, but divine. Thou lov'st at length;
But I have knowledge of the human heart,
What opposite passions wrestle there with gusts
And treacherous surprises. I trust not then
Too sudden a change, but if thou canst be calm,
Yet passionately submit, I will embrace thee
For ever. Think and speak. Art thou all mine?

ASLAUG

I know no longer if I am my own.
The world swims round me and heaven's points
are changed.
A purpose! I had one. I had besides
A brother! Had! What have I now? You Gods,

ЭРИК

Отдашь ли ты мне все, что б ни желал я
Вовек, о Эслог? Вправду ль ты моя?

ЭСЛОГ

Что делаю, что говорю я? Боги!
О, я люблю!

*(после паузы, пытаюсь ощутить
что-то в своем сердце)*

Но что во мне скрывалось?
Что тайно я несла в своей груди?

ЭРИК *(наблюдая за ней)*

Не утолюсь я разделенным царством,
Полувенцом. Ты цель таила в сердце,
Неведомую мне. Теперь ты любишь.
Но знаю я сердец людских мятежность:
В них борются, противостав друг другу,
Предательские страсти. Я не верю
В тебе внезапной этой перемене.
Но если и в покое ты всем сердцем
Предашься мне, я обниму тебя
Навеки. Так подумай и скажи.
Ты вся принадлежишь мне?

ЭСЛОГ

Я не знаю,
Принадлежу ли я самой себе.
Весь мир плывет, сменились лики неба.
Но цель! Цель у меня была. Был брат!
Был! Что же у меня осталось? Боги!

How have you rushed upon me! Leave me, King.
It is not good to trust a sudden heart.
The blood being quiet, we will speak again
Like souls that meet in heaven, without disguise.

ERIC

I do not leave thee, for thou art ominous
Of an abysm uncrossed.

ASLAUG

Yet that were best.

For there has been too much between us once
And now too little. Leave me, King, awhile
To wrestle with myself and calmly know
In this strange strife the gods have brought me to,
Which thing of these in me must live and which
Be dumb for ever.

ERIC

Something yet resists.

I will not leave thee till I know it and tame,
For, Aslaug, thou wast won.

ASLAUG

King, thou art wise

In war and counsel, not in women's hearts.
Thou hast surprised a secret that my soul
Kept tremblingly from my own knowledge. Yet,
If thou art really wise, thou wilt avoid

Как вы меня настигли! О король,
Оставь меня наедине с собою —
Не стоит доверять порыву сердца.
Пусть схлынет кровь — и мы поговорим
Как души в небесах, без всяких масок.

ЭРИК

Нет, не оставляю — ты еще опасна.

ЭСЛОГ

Оставь меня — поверь, так будет лучше.
Так много разделяло нас и ныне
Так мало. Так оставь меня, король,
С собой сражусь я молча и узнаю,
Чему во мне пылать, чему ж — умолкнуть
Навек.

ЭРИК

Нет, что-то не сдалось в тебе.
Тебя я не оставляю, не узнав,
Что затаила ты, и не смирив.
Эслог, ты покоришься мне!

ЭСЛОГ

Король,
Ты мудр в делах страны, не в женском сердце!
Ты душу поразил во мне, затронув
Ее секрет, что трепетно скрывала
Она в своих глубинах от себя же.
Но если ты и вправду мудр, не трожь

To touch with a too rude and sudden hand
The direr god who made my spirit fear
To own its weakness.

ERIC

Art thou wise thyself?
I take thee not for counsellor.

ASLAUG

Yet beware.
There was a gulf between my will and heart
Which is not bridged yet.

ERIC

Break thy will, unless
Thou wouldst have me break it for thee.
The older Aslaug rises now against the new.

ASLAUG

It rises, rises. Let it rise. Leave me
My freedom.

ERIC

Aslaug, no, for free thou roamst
A lioness midst thy passions.

ASLAUG (*with a gesture*)

Do then, O King,
Whatever Fate commands.

Рукою слишком грубой и поспешной
Во мне иного бога, что ужасней,
Грозней...

ЭРИК

А ты — иль ты сама мудра?
Ты не советчик мне.

ЭСЛОГ

Подумай все же...
Во мне раздор меж волею и сердцем
Еще не примирен.

ЭРИК

Смири себя!
Иль хочешь ты, чтоб это сделал я?
Вновь восстает в тебе бывшая Эслог.

ЭСЛОГ

Да, восстает! И пусть! — оставь же мне
Мою свободу.

ЭРИК

Эслог, нет, ты вольно
Яришься львицей меж своих страстей,
Свободна.

ЭСЛОГ (*с жестом*)

Что ж, король, пускай свершится
Веление Судьбы.

ERIC

I am master of my Fate.

ASLAUG

Too little, who are not masters of ourselves!

ERIC

Art thou that dancing-woman, Aslaug, yet?

ASLAUG

I am the dancing-girl who sought thee, yet,
Eric.

ERIC

It may be still the swiftest way.
Let then my dancing-woman dance for me
Tonight in my chambers. I will see the thing
Her dancing means and tear its mystery out.

ASLAUG

If thou demandest it, then Fate demands.

ERIC

Thy god grows sombre and he menaces,
It seems! For afterwards I can demand

ЭРИК

Я властелин

Своей Судьбы.

ЭСЛОГ

Не властен над судьбою

Тот, кто не в силах совладать с собой!

ЭРИК

Эслог, ты вновь танцовщица бывая?

ЭСЛОГ

Да, я танцовщица все та же, Эрик,

Искавшая с тобою встречи.

ЭРИК

Что же,

Быть может, это все ж быстрееший путь.

Так пусть моя танцовщица свой танец

Исполнит предо мной в моих покоях

Сегодня ночью. Наконец, сорву я

С него покровы тайны.

ЭСЛОГ

Что ж, раз так —

Сама Судьба велит твоим веленьем.

ЭРИК

Твой бог мрачнеет и грозит, похоже!

Ведь я смогу потребовать всего,

Что может возжелать душой и телом
От женщины мужчина?

ЭСЛОГ

Если только
Судьба твоя позволит — ведь, похоже,
Любовь твоя не знает уваженья.

ЭРИК

Нет меж тобой и мной такого слова! —
Огонь безмерный поглотил его.
Ты, даже побывав в моих объятьях,
Упорствуешь! Об уваженьи просишь
Меня, хотя танцовщицей сказалась!
Эслог, низвергни сумрачных богов,
Отбрось гордыню прочь, взглядишь в себя
И следуй правде сердца и любви.

ЭСЛОГ (*мрачно*)

Король, я лишь танцовщица простая.

ЭРИК

Вновь ненависть, сраженная любовью,
Растет в тебе. Я ей не дам подняться!
Я вырву прочь ее, хотя б и силой,
Безжалостно.

*Он бросается к ней, она пытается
закрыться от него и сопротивляется.
(яростно хватывая ее руками)*

Так, утонув во мне,

Thus blotted into me
Thou shalt survive the end of Time. Tonight!

He goes out.

ASLAUG

How did it come? What was it leaped on me
And overpowered? O torn distracted heart,
Wilt thou not pause a moment and give leave
To the more godlike brain to do its work?
Can the world change within a moment? Can
Hate suddenly be love? Love is not here.
I have the dagger still within my heart.
O he is terrible and fair and swift!
He is not mortal. Yet be silent, yet
Give the brain leave. O marble brilliant face!
O thou art Odin, thou art Thor on earth!
What is there in a kiss, the touch of lips,
That it can change creation? There's a wine
That turns men mad; have I not drunk of it?
To be his slave, know nothing but his will!
Aslaug and Eric! Aslaug, sister of Swegn,
Who makes his bed on the inclement snow
And with the reindeer herds, that was a king.
Who takes his place? Eric and Aslaug rule.
Eric who doomed him to the death, if seized,
Aslaug, the tyrant, the usurper's wife,
Who by her brother's murder is secured
In her possession. Wife! The concubine,
The slave of Eric,—that his pride intends.

Пребудешь вечно ты... Сегодня ночью!

Он выходит.

ЭСЛОГ

Что это было? Что меня объяло
И унесло? О гибнущее сердце,
Замри на миг, забудь свое безумство,
Пусть разум светлый вспомнит вновь себя.
Как может мир вмиг измениться? Как
Вдруг ненависть сменяется любовью?
Нет, прочь любовь! Тебе не быть во мне!
Со мною мой кинжал, на сердце скрытый!..
О как он страшен, быстр и как прекрасен!
Нет, он не смертный. Замолчи же, сердце!
Очнись, о разум! О нездешний лик!
Ты, Один во плоти, ты, Тор средь смертных!
Лишь поцелуй, прикосновенье губ —
И мир переменялся вдруг... Что это?..
Пьянящий мед, что сводит нас с ума,
Вино любви, тебя ли я вкусила?
О, быть его рабой, внимать ему лишь!
Эслог и Эрик! Эслог, сестра Свена,
Что ныне спит на ложе из снегов
Среди оленьих стад, — он, прежний царь!
Кто ж трон его займет? Эрик и Эслог.
Эрик, что повелел его казнить,
Эслог, жена тирана, самозванца,
Что кровью, казнью брата утвердилась
В своих правах... Жена! Нет, лишь рабыня,
Наложница, что тешит спесь его...
Что на меня нашло, о силы неба?

What was it seized on me, O heavenly powers?
I have given myself, my brother's throne and life,
My pride, ambition, hope, and grasp, and keep
Shame only. Tonight! What happens then tonight?
I dance before him,—royal Olaf's child
Becomes the upstart Eric's dancing-girl!
What happens else tonight? One preys upon
Aslaug of Norway! O, I thank thee, Heaven,
That thou restorest me to sanity.
It was his fraudulent and furious siege,
And something in me proved a traitor. Fraud?
O beauty of the godlike brilliant eyes!
O face expressing heaven's supremacy!
No, I will put it down, I put it down.
Help me, you gods, help me against my heart.
I will strike suddenly, I will not wait.
'Tis a deceit, his majesty and might,
His dreadful beauty, his resistless brain.
It will be very difficult to strike!
But I will strike. Swegn strikes, and Norway strikes,
My honour strikes, the Gods, and all his life
Offends each moment.

(to Hertha, who enters)

Hertha, I strike tonight.

Я отдала себя, жизнь, царство брата,
Свою надежду, гордость и цепляюсь
За жалкий стыд!.. Ну нет, сегодня ночью!
Но что сегодня? Стану ль танцевать я,
Я, царственного Олафа дитя,
Пред Эриком, ничтожным самозванцем?..
Что это было?.. Превратить в рабыню
Принцессу Эслог?! О, спасибо, Небо,
Ты возвращаешь мне мой здравый разум.
Всему виной его обман коварный,
Его ужасный натиск — видно, что-то
Во мне поддалось, дрогнуло... Обман?
О чудный блеск богоподобных глаз!
О лик небесной красоты и славы!
Но нет, я справлюсь, справлюсь с сердцем... Боги!
О помогите мне смирить его!
Я силы соберу и все ж ударю
Внезапно, резко... Все это — обман —
Его величье гордое и мощь,
И красота ужасная, и разум
Необоримый... Да, мне будет трудно
Его сразить... Все ж я сражу его —
За Свена, за Норвегию, за честь
Мою, о Боги, ибо каждый миг,
Живой, он служит нам укором.

(входящей Герте)

Герта,

Сегодня ночью я сражу его.

HERTHA

Why, what has happened?

ASLAUG

That thou shalt not know.

I strike tonight.

She goes out.

HERTHA

It is not difficult

To know what drives her. I must act at once,

Or this may have too suddenly a tragic close.

Not blood, but peace, not death, you Gods, but life,

But tranquil sweetness!

ГЕРТА

Как? Что случилось?

ЭСЛОГ

Не скажу, не жди.

Сегодня ночью...

Она удаляется

ГЕРТА

Что ж, понять не трудно

Что ею движет. Мне пора вмешаться,

Чтоб избежать трагичного конца.

Не кровь, о Боги, не вражда, но мир,

Не смерть, но жизнь и сладостный союз.

Scene 2

Eric, Hertha.

ERIC

I sent for thee to know thy name and birth.

HERTHA

My name is Hertha and my birth too mean
To utter before Norway's lord.

ERIC

Yet speak.

HERTHA

A Trondhjem peasant and a serving-girl
Were parents to me.

ERIC

And from such a stock
Thy beauty and thy wit and grace were born?

HERTHA

The Gods prodigiously sometimes reverse
The common rule of Nature and compel
Matter with soul. How else should it be guessed

Картина 2

Эрик, Герта.

ЭРИК

Я за тобой послал, чтоб расспросить.
Мне имя назови свое и род.

ГЕРТА

Мне имя Герта, а мой род столь низок,
Что не пристало поминать о нем
Пред царственным владыкой.

ЭРИК

Все ж скажи.

ГЕРТА

Что ж... Тронхеймский крестьянин и служанка
Мне дали жизнь.

ЭРИК

И от таких кровей
Родились красота твоя и ум?

ГЕРТА

Да, Боги иногда меняют чудно
Природы вечный строй и покоряют
Душою прах — а как еще мы б знали,

That Gods exist at all?

ERIC

Who nurtured thee?

HERTHA

A dancing-girl of Gothberg by a lord
Of Norway entertained, to whom a child
I was delivered. Song and dance were hers;
I made themmine.

ERIC

Their names? the thrall? the lord?

HERTHA

Olaf of Norway, earl of Trondhjem then,
And Thiordis whom he loved.

ERIC

Thou knowest Swegn,
The rebel?

HERTHA

Yes, I know.

ERIC

And lov'st perhaps?

HERTHA

Myself much better.

Что Боги есть?

ЭРИК

Кто воспитал тебя?

ГЕРГА

Танцовщица, пригретая в Гетберге
Вельможей знатным. Ей еще ребенком
Меня отдали. Пением и танцем
Она владела — я переняла их.

ЭРИК

Их имена — рабыни и вельможи?

ГЕРГА

Ну если так... то — Олаф, ярл Тронхеймский,
И Тьордис, что любил он.

ЭРИК

Ты знаешь Свена?

Мятежника?

ГЕРГА

Да, знаю.

ЭРИК

И, верно, любишь?

ГЕРГА

Себя гораздо больше.

ERIC

Yes? He is a man
Treachorous and rude and ruthless, is he not?

HERTHA (*with a movement*)

I would not speak of kings and mighty earls:
These things exceed my station.

ERIC

Ah, thou lov'st!
Thou wilt not blame.

HERTHA

Thou art mistaken, King.
He cannot conquer and he will not yield,
But weakens Norway. This in him I blame.

ERIC

Thou hast seen that? Thy peasant father got
A wondrous politician for his child!
Do I abash thee?

HERTHA

I am what the Gods
Have made me. But I understand at last;
Thou thinkst me other than I seem.

ЭРИК

Да, он деспот
Жестокий, вероломный, грубый. Верно?

ГЕРГА (*с чувством*)

О господах могучих не пристало
Мне дерзко речь вести.

ЭРИК

А-а!, Значит, любишь
И не осудишь.

ГЕРГА

Ты не прав, король.
Ни победить не в силах он, ни сдаться
И лишь гнетет Норвегию. За это
Его виню я.

ЭРИК

И ты видишь это?
Да-а, твой отец-крестьянин приобрел
Завидного политика в дитяте!
Что, я смутил тебя?

ГЕРГА

Я — то, чем Боги
Своим веленьем создали меня.
Но я, похоже, поняла: ты, верно,
Меня подозреваешь в том, что я
Не та, кем назвалась.

ERIC

Some thought

Like that I had.

HERTHA

King Eric, wilt thou hear?

ERIC

I much desire it, if I hear the truth.

HERTHA

Betray me not to Aslaug then.

ERIC

That's just.

She shall not know.

HERTHA

What if I came, O King,
For other purpose, not to sing and dance,
And yet thy friend, the well-wisher, at least,
Of Norway and her peace?

ERIC

Speak plainly now.

ЭРИК

Такие мысли

Есть у меня.

ГЕРТА

Король норвежский Эрик,
Ты пожелаешь выслушать меня?

ЭРИК

Я очень этого желаю, если
Услышу правду.

ГЕРТА

Так не выдавай
Меня ты Эслог.

ЭРИК

Это справедливо.
Пусть будет так.

ГЕРТА

Что если, о король,
Не танцевать, не петь сюда пришла я —
С иною целью; все ж — как друг тебе...
По крайней мере, как доброжелатель
Норвегии.

ЭРИК

Теперь открой мне все.

HERTHA

If I can show thee how to conquer Swegn
Without one stroke of battle, wilt thou grant
My bitter need?

ERIC

I would give much.

HERTHA

Wilt thou?

ERIC

If so I conquer him and thy desire
Is something I can grant without a hurt
To Norway or myself.

HERTHA

It is.

ERIC

Speak then,
Demand.

HERTHA

I have not finished yet. Meantime
If I avert a danger from thy head
Now threatening it, do I not earn rewards
More ample?

ERIC

More? On like conditions, then.

ГЕРГА

Что если покажу тебе я способ,
Как Свена без единого удара,
Без боя победить, ты утолишь
Мою нужду, гнетущее желанье?

ЭРИК

Я б дал за это много.

ГЕРГА

Верно ль так?

ЭРИК

Когда б и вправду победил и просьба
Твоя в себе угрозы не таит
Норвегии иль мне.

ГЕРГА

Нет, не таит.

ЭРИК

Так говори же, требуй что желаешь.

ГЕРГА

Я не закончила. Что если я
Тебя спасу от гибельной угрозы,
Нависшей над тобой, не заслужу ль я
Награды большей?

ЭРИК

Большей? И какой же?

HERTHA

If I yield up great enemies to thy hands
Thou knowst not of, wilt thou reject my price,
Confusing different debts in one account?

ERIC

Hast thou yet more to ask? Thou art too shrewd
A bargainer.

HERTHA

Giving Norway needed peace,
Thyself friends, safety, empire, is my claim
Excessive then?

ERIC

I grant thee three demands.

HERTHA

They are all. He asks not more who has enough.
Thrice shall I ask and thrice shall Eric give
And never have an enemy again
In Norway.

ERIC

Speak.

ГЕРГА

Когда предам тебе врагов могучих,
Неведомых тебе, ужель откажешь
Ты мне в моей цене, ужель смешаешь
Отдельные долги в одной оплате?

ЭРИК

Ты хочешь большего? Ты слишком жадный
Торговец.

ГЕРГА

Иль за мир, желанный всем,
За то, что дам тебе друзей, и власть,
И безопасность, вправду ли чрезмерны
Мои желанья?

ЭРИК

Хорошо, проси —
И я исполню три твоих желанья.

ГЕРГА

Кто получил сполна, не просит больше.
Я трижды попрошу и трижды Эрик
Проявит милость и от всех врагов
В Норвегии избавится без боя
Навеки.

ЭРИК

Говори.

HERTHA

Thy enemies are here,
No dancing-girls, but Hertha, wife of Swegn,
And Aslaug, child of Olaf Sigualdson,
His sister.

ERIC

It is well.

HERTHA

The danger lies
In Aslaug's hand and dagger which she means
To strike into thy heart. Tonight she strikes.

ERIC

And Swegn?

HERTHA

Send me to him with perilous word
Of Aslaug in thy hands; so with her life
Buy his surrender, afterwards his love
With kingly generosity and trust.

ERIC

Freely and frankly hast thou spoken, Queen
Who wast in Trondhjem: now as freely ask.

ГЕРГА

Твои враги —

Здесь, в доме у тебя: не танцовщицы,
Но Герта, Свенова жена, и Эслог,
Дочь государя Олафа и Свена
Сестра.

ЭРИК

Так, хорошо.

ГЕРГА

Опасность скрыта

В кинжале Эслог и ее руке,
Готовой в грудь тебе его вонзить
Сегодня ночью.

ЭРИК

Хорошо... А Свен?

ГЕРГА

Отправь меня к нему с известьем грозным,
Что Эслог — у тебя в руках; купи
В обмен на жизнь ее его покорность,
А после царским золотом и доверьем —
Его любовь.

ЭРИК

Свободно и открыто

Со мной ты говорила, королева
Тронхеймская, — теперь проси свободно.

HERTHA

The life of Swegn; his liberty as well,
Submitting.

ERIC

They are thine.

HERTHA

And Aslaug's life
And pardon, not her liberty.

ERIC

They are given.

HERTHA

And, last, forgiveness for myself, O King,
My treason and my plots.

ERIC

This too I grant.

HERTHA

I have nothing left to ask for.

ERIC

Thou hast done?
Let me consign thee to thy prison then.

HERTHA

My prison! Wilt thou send me not to Swegn?

ГЕРТА

Для Свена жизнь прошу я и свободу
В повиновении.

ЭРИК

Они твои.

ГЕРТА

Для Эслог жизнь прошу я и прощенье,
Но не свободу.

ЭРИК

Жалую и их.

ГЕРТА

И, наконец, прощенья для себя
Прошу я, о король, за план коварный
И умыслы мои.

ЭРИК

Да будет так.

ГЕРТА

Тогда мне больше нечего просить.

ЭРИК

Ты кончила? Поди ж теперь в темницу.

ГЕРТА

В темницу?! Не пошлешь меня ты к Свену?

ERIC

I will not. Why, thou subtle, dangerous head,
Restored to liberty, what perilous schemes
Might leap into thy thoughts! Shall I give Swegn,
That fierce and splendid fighter, such a brain
Of cunning to complete and guide his sword?
What if he did not yield, rejected peace?
Wilt thou not tell him Aslaug's life is safe?
To prison!

HERTHA

Thou hast promised, King.

ERIC

I keep
My promise to thee, Hertha, wife of Swegn.
For Swegn thou askest life and liberty,
For Aslaug life and pardon, for thyself
Forgiveness only. I can be cunning too.
Hertha, thou art my prisoner and thrall.

HERTHA (*after a pause, smiling*)

I see. I am content. Thou showest thyself
Norway's chief brain as her victorious sword.
Free or a prisoner, let me do homage
To Eric, my King and Swegn's.

ЭРИК

Нет, не пошлю. С таким умом коварным,
Свободу обрета, какие ковы
Еще измыслишь ты! Ужели Свену,
Блестящему и дерзкому бойцу,
Пошлю я хитрый мозг такой в подмогу,
Что поведет к победе меч его?
Что если он не сдастся, мир отвергнет?
Ужель тогда ему ты не откроешь,
Что Эслог в безопасности? В темницу!

ГЕРТА

Ты обещал, король.

ЭРИК

И верен слову,
Что дал тебе я, Герта, жена Свена.
Ты жизнь просила Свену и свободу,
Жизнь и прощенье — Эслог, а себе —
Прощенье лишь. И я могу быть хитрым.
Герта, ты пленница моя, рабыня.

ГЕРТА (*помолчав, с улыбкой*)

Понятно... Я согласна. Ты, я вижу,
Не только меч Норвегии победный,
Но и ее руководящий разум.
Свободная иль пленница, склонюсь я
С почтением пред Эриком — владыкой
Моим и Свена.

ERIC

Thou art content?

HERTHA

This face and noble bearing cannot lie.
I am content and feel as safe with thee
As in my husband's keeping.

ERIC (*smiling*)

So thou art,
Thou subtle voice, thou close and daring brain.
I would I felt myself as safe with thee.

HERTHA

King Eric, think me not thy enemy.
What thou desirest, I desire yet more.

ERIC

Keep to that well; let Aslaug not suspect.
My way I'll take with her and thee and Swegn.
Fear nothing, Hertha; go.

Hertha goes out.

O Freya Queen,
Thou helpst me even as Thor and Odin did.
I make my Norway one.

ЭРИК

Вот как? Ты согласна?

ГЕРТА

Сей благородный лик и обхождение
Не могут лгать — и я с тобою буду
В такой же безопасности, как если б
Была я рядом с мужем.

ЭРИК (*улыбаясь*)

Ты права.

Но ум твой дерзок, голос твой коварен...
Хотел бы чувствовать себя и я
В такой же безопасности с тобою.

ГЕРТА

О государь, поверь, тебе не враг я.
Того же я желаю, что и ты,
Еще сильней.

ЭРИК

Будь этому верна.

Пусть Эслог ничего не заподозрит.
Я с ней, с тобой и Свеном поступлю
По-своему. Ступай без страха, Герта.

Герта уходит.

ЭРИК

О мать Фрея, ты мне помогаешь,
Как прежде Тор и Один. И с тобою
Я делаю Норвегию единой.

ACT III

Eric's Chamber.

Scene 1

Eric, Harald.

ERIC

At dawn have all things ready for my march.
Let none be near tonight. Send here to me
Aslaug the dancing-girl.

Harald goes out.

I have resumed
The empire and the knowledge of myself.
For this strong angel Love, this violent
And glorious guest, let it possess my heart
Without a rival, not invade the brain,
Not with imperious discord cleave my soul
Jangling its ordered harmonies, nor turn
The manifold music of humanity
Into a single and a maddening note.
Strength in the spirit, wisdom in the mind,
Love in the heart complete the trinity
Of glorious manhood. There was the wide flaw,—

ДЕЙСТВИЕ III

Покои Эрика.

Картина 1

Эрик, Харальд.

ЭРИК

Готовьте марш — мы выступим к утру.
А до утра пусть из моих покоев
Все удалятся. Мне пришлите Эслог —
Танцовщицу.

Харальд удаляется.

Я снова обладаю

В себе господством, знанием себя.
Пускай Любовь, могучий ангел, дерзкий
Прекрасный гость, моим владеет сердцем
Без мятежа, не затмевая разум,
Разладом властным пусть не рвет мне душу,
Смешав ее гармоний строй, сведя
Симфонию природы многогранной
К одной безумной ноте. Лишь в союзе
Тройном могучий дух, и мудрый разум,
И любящее сердце образуют
Блистательную цельность в человеке.

The coldness of the radiance that I was.
This was the vacant space I could not fill.
It left my soul the torso of a god,
A great design unfinished, and my works
Mighty but crude like things admired that pass
Bare of the immortality which keeps
The ages. O, the word they spoke was true!
'Tis Love, 'tis Love fills up the gulfs of Time!
By Love we find our kinship with the stars,
The spacious uses of the sky. God's image
Lives nobly perfect in the soul he made,
When Love completes the godhead in a man.

Aslaug enters.

Thou com'st to me! I give thee grace no more.
What hast thou in thy bosom?

ASLAUG

Only a heart.

ERIC

A noble heart, though wayward. Give it me,
Aslaug, to be the secret of the dawns,
The heart of sweetness housed in Aslaug's breast
Delivered from revolt and ruled by love.

ASLAUG

Why hast thou sent for me and forced to come?
Wilt thou have pity on me even yet

Во мне же был изъян — царил я холодно,
Но пустоты в себе не мог восполнить;
И дух мой оставался торсом бога,
Твореньем незаконченным, а труд мой,
Как все, что, прогремев, бесследно канет,
Могучим был, но грубым и незрелым,
Не осенен бессмертьем, что живет
В веках. О, песня их была правдивой!
Любовь, Любовь лишь побеждает Время!
Любовь дарует нам причастность звездам
И ширь небесных крыльев. Божий образ
Возвышенным сияет совершенством
В им созданной душе, когда Любовь
Венчает в человеке божество.

Входит Эслог.

Ты предо мной! Теперь не жди пощады.
Что затаила ты в груди?

ЭСЛОГ

Лишь сердце...

ЭРИК

Что дерзостно, хотя и благородно!
Эслог, отдай же мне навеки сердце,
Чтоб быть ему залогом зорь счастливых,
Чтоб сладость поселилась в сердце Эслог,
Забывшем бунт и движимом любовью.

ЭСЛОГ

Зачем меня заставил ты прийти?
Быть может, сжалишься ты надо мною

And on thyself?

ERIC

I am a warrior, one
Who have known not mercy. Wilt thou teach it me?
I have learned, Aslaug, from my soul and Life
The great wise pitiless calmness of the gods,
Found for my strength the proud swift blows they deal
At all resistance to their absolute walk,
Thor's hammer-stroke upon the unshaped world.
Its will is beaten on a dreadful forge,
Its roads are hewn by violence divine.
Is there a greater and a sweeter way?
Knowst thou it? Wilt thou lead me there? Thy step
Swift and exultant, canst thou tread its flowers?

ASLAUG

I know not who inspires thy speech; it probes.

ERIC

My mind tonight is full of Norway's needs.
Aslaug, she takes thy image.

ASLAUG

Mine! O if
Tonight I were not Norway!

И над собой?

ЭРИК

Я воин, я не знал
Пощады, милосердья. Ты, быть может,
Меня научишь им? У жизни, Эслог,
И у своей души я научился
Бесстрастности богов, великой, мудрой,
Безжалостной, усвоил их удар
Стремительный и грозный, что сметает
Преграды все их поступи всевластной, —
Так млатом Тор выковывает мир,
В горниле страшном закаляет волю,
Свой путь торит божественным насильем.
Так есть ли путь превыше, милосердней?
Его ты знаешь? Мне его откроешь?
Идти ты сможешь быстро и победно,
Ступая той дорогой из цветов?

ЭСЛОГ

Кем внушены слова твои, не знаю...
Они влекут.

ЭРИК

Я ныне полон дум
О благе всей Норвегии. Она
Твой, Эслог, принимает облик.

ЭСЛОГ

Мой!
О, если б мне не быть сегодня ею!

ERIC

Thou knowest Swegn?

ASLAUG

I knew and I remember.

ERIC

Yes, Swegn,—a soul
Brilliant and furious, violent and great,
A storm, a wind-swept ocean, not a man.
That would seize Norway? that will make it one?
But Odin gave the work to me. I came
Into this mortal frame for Odin's work.

ASLAUG

So deify ambition and desire.

ERIC

If one could snap this mortal body, then
Swegn even might rule,—not govern himself, yet govern
All Norway! Aslaug, canst thou rule thyself?
'Tis difficult for great and passionate hearts.

ASLAUG

Then Swegn must die that Eric still may rule!
Was there no other way the gods could find?

ЭРИК

Ты знаешь Свена?

ЭСЛОГ

Да... и не забуду.

ЭРИК

О, Свен — великий дух, блестящий, гордый,
Неистовый как вихрь, как смерч свирепый, —
Не человек, а буйный океан.
Ему ль царить в стране? Ему ль по силам
Норвегию к единству привести?
Нет, Один мне доверил этот труд.
Я воплотился в этом смертном теле,
Чтоб Одина работу совершить.

ЭСЛОГ

Так ты обожествил свою гордыню.

ЭРИК

Будь сокрушен мой прах, и даже Свен
Мог править бы в Норвегии — коль можно
Владеть страной, собою не владея!
Ты, Эслог, можешь ты владеть собою?
Непросто совладать с мятежным сердцем.

ЭСЛОГ

Что ж, Свену умереть, чтоб Эрик правил?!
Иль не найти богам пути иного?

ERIC

A deadly duel are the feuds of kings.

ASLAUG

They are so.

She feels for her dagger.

ERIC

Aslaug, thou feelest for thy heart?
Unruled it follows violent impulses
This way, that way, working calamity
Dreams that it helps the world. What shall I do,
Aslaug, with an unruly noble heart?
Shall I not load it with the chains of love
And rob it of its treasured pain and wrath
And bind it to its own supreme desire?
Richly 'twould beat beneath an absolute rule
And sweetly liberated from itself
By a golden bondage.

ASLAUG

And what of other impulses it holds?
Shall they not once rebel?

ERIC

They shall keep still;
They shall not cry nor question; they shall trust.

ЭРИК

Вражда царей — смертельный поединок.

ЭСЛОГ

Да, верно.

Сжимает кинжал на груди.

ЭРИК

Эслог, ты свое сжимаешь сердце?
Не слушаясь, оно трепещет бурно
И мечется в страстях, творит беду
И грезит, что спасает мир. Что сделать
Мне, Эслог, с гордым своенравным сердцем?
Что ж, обуздать его любви цепями,
Похитить боль и гнев, что в нем сокрыты,
И обручить с его желаньем высшим?
Как изобильно билось бы оно,
Отдавшись целиком всемогущей власти,
Освободясь с восторгом от себя
В оковах золотых!

ЭСЛОГ

А что же будет
С влеченьями иными, что живут в нем?
Не взропщут ли они?

ЭРИК

Они смирятся
Без воплей, без вопросов — просто веря.

ASLAUG

It cannot be that he reads all my heart!
The gods play with me in his speech.

ERIC

Thou knowest

Why thou art called?

ASLAUG

I know why I am here.

ERIC

Few know that, Aslaug, why they have come here,
For that is heaven's secret. Sit down beside me
Nearer my heart. No hesitating! come.
I do not seize thy hands.

ASLAUG

They yet are free.

Is it the gods who bid me to strike soon?
My heart reels down into a flaming gulf.
If thou wouldst rule with love, must thou not spare
Thy enemies?

ERIC

When they have yielded. Is thy choice
made?

ЭСЛОГ

Не может быть! Он словно зрит мне в сердце!
Иль это боги шутят надо мною
Игрой случайных слов его?

ЭРИК

Ты знаешь,
Зачем тебя позвали?

ЭСЛОГ

Да, я знаю,
Зачем я здесь.

ЭРИК

Немногим знать дано,
Зачем они пришли сюда, о Эслог,
Ведь это — тайна неба. Сядь же рядом
Поближе к сердцу моему. Не бойся!
Я сдерживать не стану рук твоих.

ЭСЛОГ

Они еще свободны... Верно, боги
Велят мне скоро нанести удар.
Ах, сердце тонет в огненной пучине!
Когда б с любовью правил ты, то стал бы
Прощать врагов?

ЭРИК

Лишь сдавшихся врагов.
Ну, что решила ты? Не медли дольше,

Whatever defence thou hast against me yet
Use quickly, before I seize these restless hands
And thy more restless heart that flees from bliss.

Aslaug rises trembling.

ASLAUG

Desiredst thou me not to dance tonight,
O King, before thee?

ERIC

It was my will. Is it thine
Now? Dance, while yet thy limbs are thine.

ASLAUG

I dance
The dance of Thiordis with the dagger, taught
To Hertha in Trondhjem and by her to me.

ERIC (*smiling*)

Aslaug, my dancing-girl, thou and thy dance
Have daring, but too little subtlety.

ASLAUG (*moving to a distance*)

What use to struggle longer in the net?
Vain agony! he watches and he knows!
I'll strike him suddenly. It cannot be
The senses will so overtake the will
As to forbid its godlike motion. If
I feared not my wild heart, I could lean down
And lull suspicion with a fatal gift.

Используй все, что у тебя в запасе,
Не мешкая, пока не завладел я
Твоими неумными руками
И сердцем, что бежит от уз блаженства.
Эслог с трепетом встает.

ЭСЛОГ

Желал ты, о король, увидеть на ночь
Мой танец?

ЭРИК

Да, желал. А ты сама
Теперь того желаешь? Так танцуй,
Пока еще себе принадлежишь
Ты и твои движенья!

ЭСЛОГ

Я исполню
С кинжалом танец Тьордис, что узнала
В Тронхейме Герта, я же — от нее.

ЭРИК (*улыбаясь*)

Эслог, моя танцовщица, твой танец
И ты сама — дерзки, но не хитры.

ЭСЛОГ (*отходя подальше*)

Что толку биться тщетно мне в силках?
Напрасный труд! Все видит он, все знает...
Но нет! Внезапно я сразу его
Ударом резким... Нет, не может быть,
Чтоб чувств восстанье воспретило воли
Богopodobный выпад. Если б сердца

My blood would cleanse what shame was in the touch.
So would one act who knew her tranquil will
But none thus in the burning heart sunk down.

ERIC

Wilt thou play vainly with that fatal toy?
Dance now.

ASLAUG

My limbs refuse.

ERIC

They have no right.

ASLAUG

O Gods, I did not know myself till now,
Thrown in this furnace. Odin's irony
Shaped me from Olaf's seed! I am in love
With chains and servitude and my heart desires
Fluttering like a wild bird within its cage
A tyrant's harshness.

ERIC

Wilt thou dance? or wait
Till the enamoured motion of thy limbs
Remember joy of me? So would I have

Я не боялась пылкою, могла б я
Обнять его и злые подозренья
Утихомирить даром роковым.
Позор объятий смыла б кровь моя...
Так было б, если б я собой владела,
А не сгорала в пламени сердечном.

ЭРИК

Что медлишь ты с игрушкой роковой?
Танцуй же!

ЭСЛОГ

Я не чую ног.

ЭРИК

Должна ты!

ЭСЛОГ

О Боги, я себя не знала прежде,
До этого горнила. Видно, Один
Меня в насмешку произвел на свет
От Олафа! Ведь я горю любовью
К оковам, к рабству, и алкает сердце,
Как птица в клетке тесной трепеща,
Тиранства над собой.

ЭРИК

Так ты танцуешь?
Иль ждешь, пока всем телом упоенным
Меня запомнишь ты? Так обращаю я

Thy perfect motion grow a dream of love.
Tomorrow at the dawning will I march
To violent battle and the sword of Swegn
Bring back to be thy plaything, a support
Appropriate to thy action in the dance.
Aslaug, it shall replace thy dagger.

ASLAUG

Fate

Still drives me with his speech and Eric calls
My weakness on to slaughter Eric. Yes,
But he suspects, he knows! Yet will I strike,
Yet will I tread down my rebellious heart,
And then I too can die and end remorse.

ERIC

Where is
thy chain

I gave thee, Aslaug? I would watch it rise,
Rubies of passion on a bosom of snow,
And climb for ever on thy breast aheave
With the sea's rhythm as thou dancest. Dance
Weaving my life a measure with thy feet
And of thy dancing I will weave the stroke
That conquers Swegn.

ASLAUG

The necklace? I will bring it.
Rubies of passion! Blood-drops still of death!

She goes out.

В мечту любви твоих движений чудо.
С зарею выступаю я в поход
На смертный бой и Свена дерзкий меч
Тебе в забаву принесу из битвы,
Игрушкой. Эслог, он тебе заменит
Кинжал — ты с ним станцуешь мне.

ЭСЛОГ

Судьба

Опять устами Эрика велит
Мне Эрика убить, отбросив слабость.
Но он же знает все! Нет, я ударю,
Я задавлю бунтующее сердце —
А после и сама умру, избавясь
От мук раскаянья.

ЭРИК

Где цепь твоя?
Что дал тебя я, Эслог? Я хочу,
Чтоб, шею охватив, сверкали в танце
Рубины страсти на снегах груди,
Вздымаясь, словно волны. Так танцуй же,
Сотки мне жизни ритм движеньем стоп,
А я из танца твоего сотку
Удар смертельный Свену.

ЭСЛОГ

Ожерелье?

Я принесу его... Рубины страсти!
Нет, все же капли крови, смерть твоя!

Она выходит.

ERIC

The power to strike has gone out of her arm
And only in her stubborn thought survives.
She thinks that she will strike. Let it be tried!

*He lies back and feigns to
sleep. Aslaug returns.*

ASLAUG

Now I could slay him. But he will open his eyes
Appalling with the beauty of his gaze.
He did not know of peril! All he has said
Was only at a venture thought and spoken,—
Or spoken by Fate? Sleeps he his latest sleep?
Might I not touch him only once in love
And no one know of it but death and I,
Whom I must slay like one who hates? Not hate,
O Eric, but the hard necessity
The gods have sent upon our lives,—two flames
That meet to quench each other. Once, Eric! then
The cruel rest. Why did I touch him? I am faint!
My strength ebbs from me. O thou glorious god,
Why wast thou Swegn's and Aslaug's enemy?
We might so utterly have loved. But death
Now intervenes and claims thee at my hands—
And this alone he leaves to me, to slay thee
And die with thee, our only wedlock. Death!

ЭРИК

Рука ее ударить уж не в силах,
И только мысль она упрямо тешит,
Что сможет все ж ударить. Что ж, попробуй!
*Он откидывается на спину
и притворяется спящим.
Возвращается Эслог.*

ЭСЛОГ

Он спит! Он предо мной — и я б могла
Убить его. Но он глаза откроет
И красотой пленит неотразимой.
Не знал он про опасность. Говорил он
Все наугад — иль это говорила
Сама Судьба, и спит он сном последним?
Хоть на прощанье прикоснусь к нему
Лишь раз, любя, и будем знать о том
Лишь смерть да я — я, что его убить
Должна, как будто ненавидя. Эрик, нет,
Не ненависть, но злая неизбежность
Сгубила наши жизни — два огня,
Что встретились, чтоб погасить друг друга.
Лишь раз коснусь, о Эрик... после — отдых
Жестокий... Ах, зачем я прикоснулась! —
Я сил лишаюсь. Ты, о бог прекрасный,
Зачем врагом ты Свену стал и Эслог?
Любовь могла б меж нас царить. Но смерть
Вмешалась и из рук моих алкает
Тебя принять, оставив лишь одно мне —
Убить тебя и умереть с тобой,
Нас повенчать должна друг с другом смерть.

Whose death? Eric's or Swegn's? For one I kill.
 Dreadful necessity of choice! His breath
 Comes quietly and with a happy rhythm,
 His eyes are closed like Odin's in heaven's sleep.
 I must strike blindly out or not at all
 Screening out with my lashes love,—as now—or now!
 For Time is like a sapper mining still
 The little resolution that I keep.
 Swegn's death or life upon that little stands.
 Swegn's death or life and such an easy stroke,
 Yet so impossible to lift my hand!
 To wait? To watch more moments these closed lids,
 This quiet face and try to dream that all
 Is different! But the moments are Fate's thoughts
 Watching me. While I pause, my brother's slain,
 Myself am doomed his concubine and slave.
 I must not think of him! Close, mind, close, eyes.
 Free the unthinking hand to its harsh work.

*She lifts twice the dagger, lowers it twice,
 then flings it on the ground.*

Eric of Norway, live and do thy will
 With Aslaug, sister of Swegn and Olaf's child,
 Aslaug of Trondhjem. For her thought is now
 A harlot and her heart a concubine,

Вот только чья? Смерть Эрика иль Свена?
Ведь одного из них я убиваю.
Ужасный выбор! Как он тихо дышит,
Покойно, сладко, веки смежены —
Так Один почивает в небесах.
Нет, все ж ударю я, закрыв глаза...
Когда смогу... закроюсь от любви
Ресниц преградой — как сейчас... сейчас —
Иль никогда, ведь время землекопом
Подкапывает с каждым быстрым мигом
Решимости моей оплот последний.
Для Свена жизнь иль смерть в том малом скрыта.
Для Свена смерть иль жизнь в одном движеньи.
Лишь взмах руки — но как он невозможен!
Чуть подождать? Еще полюбоваться
На тихий лик, вообразить, что все
Иначе? Но Судьба в мгновенье каждом
Решает все... — миг, и мой брат убит,
А я его наложница, рабыня...
Нет, не смотреть, забыть о нем. О разум,
Смежи, смежи глаза, позволь руке
Бездумно совершить свой долг суровый.

*Она дважды поднимает кинжал
и дважды опускает его,
а потом бросает его на пол.*

Эрик, монарх Норвегии, живи
И делай, что изволишь, с падшей Эслог,
Сестрою Свена, Олафом рожденной,
Эслог из ярлства Тронхейм — ибо стала
Наложницей она в уме и сердце

Her hand her brother's murderess.

ERIC

Thou hast broken

At last.

ASLAUG

Ah, I am broken by my weak
And evil nature. Spare me not, O King,
One vileness, one humiliation known
To tyranny. Be not unjustly merciful!
For I deserve and I consent to all.

ERIC

Aslaug!

ASLAUG

No, I deny my name and parentage.
I am not she who lived in Trondhjem: she
Would not have failed, but slain even though she
loved.
Let no voice call me Aslaug any more.

ERIC

Sister of Swegn, thou knowest that I love.
Daughter of Olaf, shouldst thou not aspire
To sit by me on Norway's throne?

И погубила собственной рукою
Родного брата.

ЭРИК

Наконец! Решилась.

ЭСЛОГ

Нет не решилась... я побеждена
Ничтожностью своей. Так пусть не будет
Пощады мне, пусть на меня падут
Все лютости, все злые униженья
Тиранства. Я заслуживаю их
И я на все согласна. О король,
Не знай ко мне и капли снисхожденья!

ЭРИК

Эслог!

ЭСЛОГ

Нет у меня ни имени, ни рода.
Не та я, что жила в Тронхейме, — та бы
Не подвела и выполнила долг,
Убила б, даже вопреки любви.
Пусть не зовут меня отныне Эслог.

ЭРИК

Сестра Свена, ты знаешь: я люблю.
Дочь Олафа, тебе ли не стремиться
Воссесть со мною на норвежском троне?

ASLAUG

Desist!

Thou shalt not utterly pollute the seat
Where Olaf sat. If I had struck and slain,
I would deserve a more than regal chair.
But not on such must Norway's diadem rest,
A weakling with a hand as impotent
And faltering as her heart, a sensual slave
Whose passionate body overcomes her high
Intention. Rather do thy tyrant will.
King, if thou spare me, I will slay thee yet.

ERIC

Recoil not from thy heart, but strongly see
And let its choice be absolute over thy soul.
Its way once taken thou shalt find thy heart
Rapid; for absolute and extreme in all,
In yielding as in slaying thou must be,
Sweet violent spirit whom thy gods surprise.
Submit thyself without ashamed reserve.

ASLAUG

What more canst thou demand than I have given?
I am prone to thee, prostrate, yielded.

ERIC

Throw from thee
The bitterness of thy self-abasement. Find

ЭСЛОГ

О нет! Не осквернишь ты до конца
Престола, где царил великий Олаф!
О если б я смогла тебя сразить,
Я б заслужила большего, чем трон.
Но не к лицу норвежская корона
Ничтожеству с рукой такой же слабой,
Безвольной, как и сердце в ней, рабыне
Страстей, в ком чувства затмевают долг
Высокий. Не щади меня, король,
Расправься надо мной рукой тирана,
Иначе все же я тебя убью.

ЭРИК

От сердца не беги — всмотришь в него
И всей душой прими его решение.
И ты увидишь: станет сердце вновь
Стремительным — таков твой дух во всем:
Повиновенью, как цареубийству,
Ты целиком предашься, без остатка,
Застигнута врасплох игрой богов.
Так покорись всецело, без стыда.

ЭСЛОГ

Чего еще ты хочешь от меня?
Я покорилась, я у ног твоих,
Простершись пред тобою.

ЭРИК

Прочь отбрось
Всю горечь унижения. Постигни,

That thou hast only joy in being mine.
Thou tremblest?

ASLAUG

Yes, with shame and grief and love.
Thou art my Fate and I am in thy grasp.

ERIC

And shall it spare thee?

ASLAUG

Spare Swegn. I am in thy hands.

ERIC

Is't a condition? I am lord of thee
And lord of Swegn to slay him or to spare.

ASLAUG

No, an entreaty. I am fallen here,
My head is at thy feet, my life is in thy hands:
The luxury of fall is in my heart.

ERIC

Rise up then, Aslaug, and obey thy lord.

ASLAUG

What is thy will with me?

Что у тебя одна лишь радость есть —
Моею быть. Дрожишь ты?

ЭСЛОГ

Да, дрожу —
От муки, от стыда и от любви.
О, ты мой Рок, и ты меня настиг.

ЭРИК

Что ж, Року пощадить тебя?

ЭСЛОГ

Пощаду
Даруй ты Свену — я в твоих руках.

ЭРИК

Ты ставишь мне условия? Но я
Владыка твой и Свена — мне решать,
Убить его иль даровать пощадку.

ЭСЛОГ

То лишь мольба, ведь я у ног твоих;
Я пала, жизнь моя в твоих руках
И сердце упивается паденьем.

ЭРИК

Встань, Эслог, слушай своего владыку.

ЭСЛОГ

Что ты решишь со мной?

ЭРИК

Во-первых, Эслог,
Возьми кинжал и свой исполни танец
Свободно. Сердцем вольным подтверди
То, что избрала страсть. Ко мне приблизься
С кинжалом — я останусь недвижим,
Не уклонюсь, коль ты решишь ударить.
Вновь жизнь моя и власть в твоих руках,
И я приму их только как твой дар.

ЭСЛОГ

Они уже твои — но повинуюсь.

*Она танцует, а затем кладет кинжал
к его ногам.*

О Эрик, мой король, король норвежский,
Тебе лишь я принадлежу отныне,
И жизнь моя уж больше не моя —
Она твоя и делай с ней что хочешь.

ЭРИК

Ты Свена жизнь с кинжалом мне отдала.

ЭСЛОГ

Она твоя и сохрани ее.

ЭРИК

Норвегию ты тоже мне отдала,
От рода Олафа ее отторгнув
Навеки.

ASLAUG

What thou hast taken, I give.

ERIC

And last thyself without one covering left
Against my passionate, strong, devouring love.
Thou seest I leave thee nothing.

ASLAUG

I am thine.

Do what thou wilt with me.

ERIC

Because thou hast no help?

ASLAUG

I have no help. My gods have brought me here
And given me into thy dreadful hands.

ERIC

Thou art content at last that they have breathed
Thy plot into thy mind to snare thy soul
In its own violence, bring to me a slave,
A bright-limbed prisoner and thee to thy lord?
See Odin's sign to thee.

ЭСЛОГ

Все отдам я, что возьмешь ты.

ЭРИК

И, наконец, себя ты мне отдала,
Оставшись без единого покрова
Пред страстной, алчущей моей любовью.
Ты видишь, все забрал я, ничего
Тебе не оставляю.

ЭСЛОГ

Я твоя.

Со мною поступай, как знаешь.

ЭРИК

Верно,
Из-за того, что нет тебе подмоги?

ЭСЛОГ

Мне нет подмоги — если сами боги
Меня в ловушку эту завели
И предали твоим рукам ужасным.

ЭРИК

Ты видишь, наконец, что это боги
Вдохнули дерзкий умысел в твой ум,
Чтоб душу заловчить в ее ж силки,
Мне даровать невольницу, рабыню
Прекрасную, тебе же — властелина.
Ты видишь Одина знаменье?

ASLAUG

I know it now.

I recognise with prostrate heart my fate
And I will quietly put on my chains
Nor ever strive nor wish to break them more.

ERIC

Yield up to me the burden of thy fate
And treasure of thy limbs and priceless life.
I will be careful of the golden trust.
It was unsafe with thee. And now submit
Gladly at last. Surrender body and soul,
O Aslaug, to thy lover and thy lord.

ASLAUG

Compel me, they cannot resist thy will.

ERIC

I will have thy heart's heart's surrender, not
Its body only. Give me up thy heart.
Open its secret chambers, yield their keys.

ASLAUG

O Eric, is not my heart already thine,
My body thine, my soul into thy grasp
Delivered? I rejoice that God has played
The grand comedian with my tragedy
And trapped me in the snare of thy delight.

ЭСЛОГ

Вижу —

И принимаю со смиренным сердцем
Свою судьбу, восторг своих цепей,
Чтоб не желать вовеки их сорвать.

ЭРИК

Мне бремя передай своей судьбы
И красоту бесценную, и жизнь —
Великий дар, что буду я беречь:
Ты плохо обращалась с ним. Теперь же
Мне с радостью доверься, наконец:
Владыке и возлюбленному, Эслог,
Мне лишь предайся телом и душой.

ЭСЛОГ

Заставь меня — тебе они покорны.

ЭРИК

Ты сердцем сердца мне должна предаться,
Не только телом. Сердце мне открой —
Все тайники его, и ключ отдай мне.

ЭСЛОГ

О Эрик, я уже твоя всем сердцем,
И телом, и душой в твоих объятьях
Освободясь! Как чудно Бог сыграл
С трагедией моей, шутник великий,
Поймав меня в силок любви счастливый.

ERIC

Aslaug, the world's sole woman! thou cam'st here
To save for us our hidden hope of joy
Parted by old confusion. Some day surely
The world too shall be saved from death by love.
Thou hast saved Swegn, helped Norway. Aslaug, see,
Freya within her niche commands this room
And incense burns to her. Not Thor for thee,
But Freya.

ASLAUG

Thou for me! not other gods.

ERIC

Aslaug, thou hast a ring upon thy hand.
Before Freya give it me and wear instead
This ancient circle of Norwegian rites.
The thing this means shall bind thee to our joy,
Beloved, while the upbuilt worlds endure.
Then if thy spirit wander from its home,
Freya shall find her thrall and lead her back
A million years from now.

ASLAUG

A million lives!

ЭРИК

О Эслог, о единственная в мире!
Пришла ты, чтоб для нас с тобой спасти
Мечту о счастье, что таилась в сердце,
Раздором прежним скрыта. Так однажды
Весь этот мир любовь спасет от смерти.
Спасла ты Свена, помогла стране.
Смотри же, Эслог, там, в укромной нише
Над комнатой царит счастливо Фрея,
И ей курится фимиам. Не Тор,
Но Фрея над тобой.

ЭСЛОГ

Лишь ты мой бог!

ЭРИК

О Эслог, носишь ты кольцо на пальце.
Пред Фреей мне надень его, сама же
Прими кольцо норвежских древних таинств,
Что свяжет нас, любимая, с тобою
Единым счастьем до скончания мира.
Надевает ей кольцо Фрей.

И если вдруг душа твоя покинет
Свой дом, ее всегда отыщет Фрея
И вновь вернет сюда свою рабу
Мильоны лет спустя.

ЭСЛОГ

Мильоны жизней!

Scene 2

ASLAUG

The world has changed for me within one night.
O surely, surely all shall yet go well,
Since Love is crowned.

ERIC (*entering*)

Aslaug, the hour arrives
When I must leave thee. For the dawn looks pale
Into our chamber and these first rare sounds
Expect the arising sun, the daylight world.

ASLAUG

Eric, thou goest hence to war with Swegn,
My brother?

ERIC

What knows thy heart?

ASLAUG

That Swegn shall live.

ERIC

Thou knowst his safety from deliberate swords.
None shall dare touch the head that Aslaug loves.

Картина 2

ЭСЛОГ

Мир за ночь изменился для меня.
Все будет хорошо — я знаю, знаю,
Ведь здесь царит Любовь!

ЭРИК (*входя*)

Час близок, Эслог,
Когда придется мне тебя оставить
На время — ведь заря глядится бледно
В покои к нам и первых звуков трепет
Зовет восход и ждет дневного мира.

ЭСЛОГ

Эрик, ты на войну идешь со Свенном?

ЭРИК

Что сердце говорит тебе?

ЭСЛОГ

Что брата
Живым увижу я.

ЭРИК

Его минует
Умышленный удар — ты это знаешь:
Никто не смеет тронуть брата Эслог.

But if some evil chance came edged with doom,
Which Odin and my will shall not allow,
Thou wouldst not hold me guilty of his death,
Aslaug?

ASLAUG

Fate orders all and Fate I now
Have recognised as the world's mystic Will
That loves and labours.

ERIC

Because it knows and loves,
Our hearts, our wills are counted, are indulged.
Aslaug, for a few days in love and trust
Anchor thy mind. I shall bring back thy joy.
For now I go with mercy and from love.

He embraces her and goes.

ASLAUG

Swegn lives. A Mind, not iron gods with laws
Deaf and inevitable, overrules.

Но если грянет рок в клинке случайном,
Чего не должен Один допустить
И власть моя, тогда ты не помыслишь,
Что в гибели его виновен я,
Эслог?

ЭСЛОГ

Судьба лишь правит всем; в ней ныне
Я вижу Волю тайную вселенной,
Что трудится и любит.

ЭРИК

Мудро любит

И, зная наше сердце, нашу волю,
Внимает им и утоляет их.
Эслог, на эти дни в любви и вере
Душою укрепись — и скоро я
Вернусь с твоею радостью, ведь ныне
Иду я с милосердьем и с любовью.

Он обнимает ее и выходит.

ЭСЛОГ

Свен будет жить, ведь высший светлый Разум,
А не стальные боги с их законом
Глухим, бездушным, все же побеждает.

ACT IV

Swegn's fastness in the hills.

Scene 1

Swegn, Hardicnut, with soldiers.

SWEGN

Fight on, fight always, till the Gods are tired.
In all this dwindling remnant of the past
Desires one man to rest from virtue, cease
From desperate freedom?

HARDICNUT

No man wavers here.

SWEGN

Let him depart unhurt who so desires.

HARDICNUT

Why should he go and whither? To Eric's sword
That never pardoned? If our hearts were vile,
Unworthily impatient of defeat,
Serving not harassed right but chance and gain,
Eric himself would keep them true.

ДЕЙСТВИЕ IV

Крепость Свена в горах.

Картина 1

Свен, Хардикнат с солдатами.

СВЕН

В бой, снова в бой — пусть утомятся Боги.
Средь этой жалкой горстки, уцелевшей
От прежних сил, быть может, хочет кто-то
Уйти, забыв про доблесть, про свободу
Отчаянных?

ХАРДИКНАТ

Никто из нас не дрогнул.

СВЕН

Кто хочет — пусть уйдет: его не тронут.

ХАРДИКНАТ

Куда уйдет он? Эрику под меч,
Не знающий пощады? Будь мы трусы,
Презренные продажные сердца,
Что бьются не за попорченную честь,
Но ради жалкой выгоды случайной,
Нас Эрик бы подвиг на доблесть сам.

SWEGN

Not thine,
My second soul. Yet could I pardon him
Who faltered, for the blow transcends! And were
King Eric not in Yara where he dwells,
I would have seen his hand in this defeat,
Whose stroke is like the lightning's, silent, straight,
Not to be parried.

HARDICNUT

Sigurd smote, perhaps,
But Eric's brain was master of his stroke.

SWEGN

The traitor Sigurd! For young Eric's part
In Olaf's death, he did a warrior's act
Avenging Yarislaf and Hacon slain,
And Fate, not Eric slew. But he who, trusted, lured
Into death's ambush, when the rebel seas
Rejoicing trampled down the royal head
They once obeyed, him I will some day have
At my sword's mercy.

(to Ragnar who enters)

Ragnar, does it come,
The last assault, death's trumpets?

RAGNAR

Rather peace,
If thou prefer it, Swegn. An envoy comes
From Eric's army.

СВЕН

Но не тебя, мое второе сердце.
И все же я б простил того, кто дрогнет,
Ведь натиск сокрушительен! Не будь
Сам Эрик в Яре у себя, я б видел
Его руки удар в разгроме нашем,
Как молния, стремительный, прямой,
Неотразимый.

ХАРДИКНАТ

Мог разить и Сигурд,
Но Эрик направлял его удар.

СВЕН

Предатель Сигурд! Юный Эрик тоже
Повинен в смерти Олафа, но тот
Как воин мстил за гибель Ярислафа
И Хакона — и Рок разил, не Эрик.
Но он, сподвижник, подло заманивший
В ловушку смерти царственного мужа,
Когда моря мятежные низвергли
Властителя бывшего — с ним однажды
Сойдется меч мой.

(входящему Рагнару)

Что там, Рагнар, штурм
Последний, трубы смерти?

РАГНАР

Трубы мира,
Коль примешь ты его. Пришел посланник
От войска Эрика.

SWEGN

Ragnar, bring him in.

Ragnar goes out.

He treats victorious? When his kingdom shook,
His party faltered, then he did not treat
Nor used another envoy than his sword.

(to Gunthar who enters, escorted by Ragnar)

Earl Gunthar, welcome,—welcome more wert thou
When loyal.

GUNTHAR

Ragnar, Swegn and Hardicnut,
Revolting Earls, I come from Norway's King
With peace, not menace.

SWEGN

Where then all these days
Behind you lurked the Northerner?

GUNTHAR

Thou art
In his dread shadow and in your mountain lair
Eric surrounds you.

SWEGN (*contemptuously*)

I will hear his words.

СВЕН

Веди его.

Рагнар удаляется.

Победные переговоры? Прежде,
Когда был слаб престол его и власть
Шаталась, он не вел переговоров
Иных, чем силой своего меча.

*(Гюнтару, входящему в сопровождении
Рагнара)*

Пожалуй, славный Гюнтар, — прежде больше
Тебя мы жаловали, когда был ты
Лоялен.

ГЮНТАР

Рагнар, Свен и Хардикнат,
Бунтующие ярлы, я принес
От короля Норвегии не мщенье,
Но мир.

СВЕН

И где же грозный северянин
Здесь прятался за вами?

ГЮНТАР

Ты накрыт
Его ужасной тенью, в горных кручах
Ты заперт Эриком.

СВЕН *(презрительно)*

Что ж передал он?

GUNT HAR

Eric, the King, the son of Yarislaf,
To Swegn, the Earl of Trondhjem. "I have known
The causes and the griefs that raise thee still
Against my monarchy. Thou knowest mine
That raised me against thy father,—Hacon's death,
My mother's brother, butchered shamefully
And Yarislaf by secret sentence slain.
Elected by our peers I seized his throne.
But thou, against thy country's ancient laws
Rebelling, hast preferred for judge the sword.
Respect then the tribunal of thy choice
And its decision. Why electest thou
In thy drear fastness on the wintry hills
To perish? Trondhjem's earldom shall be thine,
And honours and wealth and state, if thou accept
The offer of thy lenient gods. Consider,
O Swegn, thy country's wounds, perceive at last
Thy good and ours, prolong thy father's house."
I expect thy answer.

SWEGN

I return to him
His proffered mercy. Let him keep it safe
For his own later use.

ГЮНТАР

Король норвежский Эрик — Свену, ярлу
Тронхейма: «Мне известно, почему
Ты продолжаешь биться неутешно
С владычеством моим. Ты также знаешь,
Какие скорби подняли меня
На твоего отца — отмщенья долг:
Над Хаконем постыдная расправа —
Над славным братом матери моей,
И Ярислафа, моего отца,
Предательская казнь указом тайным.
Я выбран пэрами на трон его.
Но ты наперекор законам древним
Своей страны, восстав, взял в судьи меч.
Так осознай, что выбор твой фатален,
И примиришь. Зачем желаешь ты
Средь снежных круч в своей твердыне мрачной
Погибнуть? Ты получишь власть в Тронхейме
И титул, и богатство, если примешь
Богов своих миролюбивый дар
И милость их. О Свен, о ранах вспомни
Своей страны и покорись во благо
Себе и нам, продолжи дом отца».
Я жду ответа.

СВЕН

Милости свои

Пускай себе оставит — не пришлось бы
Ему молить о них.

GUNT HAR

Thou speakest high.
What help hast thou? what hope? what god concealed?

SWEGN

I have the snow for friend and, if it fails,
The arms of death are broad enough for Swegn,
But not subjection.

GUNT HAR

For their sake thou lov'st,
Thy wife's and sister's, yield.

RAGNAR

Thou art not wise.
This was much better left unsaid.

SWEGN

It seems
Your pastime to insult the seed of Kings. Yet why
Am I astonished if triumphant mud
Conceives that the pure heavens are of its stuff
And nature? To the upstart I shall yield,
The fortune-fed adventurer, the boy
Favoured by the ironic Gods? Since fell
By Sigurd's treachery and Eric's fate
In resonant battle on the narrow seas

ГЮНТАР

Высокий тон.

Но в чем твоя надежда? Что за бог
Тебе поможет вдруг? Чего ты ждешь?

СВЕН

Мне снег подмогой. Не поможет он —
Без страха встретит Свен объятия смерти,
Но не смирится.

ГЮНТАР

Ради близких, Свен,

Что дороги тебе, — жены с сестрою,
Одумайся и сдайся.

РАГНАР

Ты не мудр.

Об этом стоило молчать.

СВЕН

Ты, верно,

Нашел забаву в том, чтоб оскорблять
Монарший род? Но, впрочем, что за диво,
Когда глумится, торжествуя, грязь
Над чистым небом, с ним себя равняя?
Мне уступить корону самозванцу,
Юнцу-пройдохе, баловню судьбы,
В насмешку вознесенному Богами?
С тех пор, как в громкой битве в узком фьорде
Изменой Сигурда и Эрика везеньем

Olaf, his children had convinced the world,
I thought, of their great origin. Men have said,
“Their very women have souls too great to cry
For mercy even from the Gods.” His Fates
Are strong indeed when they compel our race
To hear such terms from his! Go, tell thy King,
Swegn of the ancient house rejects his boons.
Not terms between us stand, but wrath, but blood.
I would have flayed him on a golden cross
And kept his women for my household thralls,
Had I prevailed. Can he not do as much
That he must chaffer and market Norway’s crown?
These are the ways of Kings, strong, terrible
And arrogant, full of sovereignty and might.
Force in a King’s his warrant from the Gods.
By force and not by bribes and managements
Empires are founded! But your chief was born
Of huckstering earls who lived by prudent gains.
How should he imitate a royal flight
Or learn the leap of Kings upon their prey?

GUNTHAR

Swegn Olafson, thou speakest fatal words.
Where lodge thy wife and sister? Dost thou know?

Пал Олаф, мир, я думал, убедился,
В том, что его величие живет
В его потомках. Люди говорили:
«Их женщины и те могучи духом,
Не унижаясь, не прося пощады
И у Богов». И впрямь сильна фортуна
Того, кто заставляет род наш слушать
От слуг своих такие предложенья!
Иди, ответь монарху своему,
Что Свен, потомок царственного дома,
Отверг его щедроты. Между нами
Не жалкий торг стоит, но гнев, но кровь.
Я б на золотом кресте распял его
И женщин бы его держал в рабнях,
Когда бы победил. Иль он так слаб,
Что должен выторговывать корону?
Пути царей неистовы, могучи,
Ужасны в своенравности державной.
В руках царя лишь сила — жезл Богов.
На силе, не на подкупе и торге
Империи стоят! Но твой хозяин —
Потомок мелких ярлов, промышлявших
Расчетливой торговлей. Где ему
Изобразить полет державной мощи
Иль перенять прыжок царей на жертву?

ГЮНТАР

Свен Олафсон, твои слова фатальны.
Где женщины твои, ты знаешь, ярл?

HARDICNUT

Too far for Eric's reach.

GUNTHAR

Earl, art thou sure?

SWEGN

What means this question?

GUNTHAR

That the Gods are strong
Whom thou in vain despisest, that they have dragged
From Sweden into Eric's dangerous hands
Hertha and Aslaug, that the evil thou speakst
Was fatally by hostile Powers inspired.

SWEGN

Thou liest! They are safe and with the Swede.

GUNTHAR

I pardon thy alarm the violent word.
Earl Swegn, canst thou not see the dreadful Gods
Have chosen earth's mightiest man to do their will?
What is that will but Norway's unity
And Norway's greatness? Canst thou do the work?
Look round on Norway by a boy subdued,
The steed that even Olaf could not tame

ХАРДИКНАТ

Они в надежном месте, там, где Эрик
До них не доберется.

ГЮНТАР

Ты уверен?

СВЕН

Что значит твой вопрос?

ГЮНТАР

Что власть Богов

Сильна, хоть ты презрел ее, что Боги
Из шведского укрытья притащили
И Эрику предали прямо в руки
Герту и Эслог, что твое злословье
Враждебный рок вложил в твои уста.

СВЕН

Ты лжешь! Они у шведов, под защитой.

ГЮНТАР

Ярл, я прощаю дерзость слов смятенных.
Внемли же, Свен, иль ты не видишь: Боги
Избрали величайшего из смертных,
Чтоб их исполнить волю? В чем она?
В величии Норвегии, в единстве
Страны! Тебе по силам сделать это?
Взгляни: норвежский яростный скакун,
Которого не обуздал и Олаф,

See turn obedient to an unripe hand.
Behold him with a single petty pace
Possessing Sweden. Sweden once subdued,
Thinkst thou the ships that crowd the Northern seas
Will stay there? Shall not Britain shake, Erin
Pray loudly that the tempest rather choose
The fields of Gaul? Scythia shall own our yoke,
The Volga's frozen waves endure our march,
Unless the young god's fancy rose-ensnared
To Italian joys attracted amorously
Should long for sunnier realms or lead his high
Exultant mind to lord in eastern Rome.
What art thou but a pebble in his march?
Consider, then, and change thy fierce response.

HARDICNUT

Deceives the lie they tell, thy reason, Swegn?
Earl Gunthar may believe, who even can think
That Yarislaf begot a god!

SWEGN

Gunthar,
I have my fortune, thou thy answer. Go.

GUNTHAR

I pity, Swegn, thy rash and obstinate soul.

He goes out.

Взят под узцы юнцом, рукой незрелой.
Что дальше? Он одним небрежным шагом
Сметает шведов. Ну а там — подумай:
Иль сонмы кораблей в морях холодных
Не двинут дальше? Задрожат британцы,
Молясь, чтоб ураган настиг не их,
Но земли галлов; Скифия падет,
И Волги льды узнают нашу поступь,
Коль юный бог по прихоти своей,
Вкусив любви к уладам италийским,
Не двинется в края, где больше солнца,
К манящим розам, иль высокий ум свой,
Не утвердит, смеясь, в восточном Риме.
Ты — щепка под ногами у него.
Подумай же, и здравый сделай выбор.

ХАРДИКНАТ

Затмят ли, Свен, рассудок твой их бредни?
Пусть Гюнтар верит, если пожелает,
Что Ярислаф родил нам бога!

СВЕН

Гюнтар,
Ты получил ответ, а я — свой жребий.
Иди же.

ГЮНТАР

Свен, ты получил свой рок.
Мне жаль твою неистовую душу.

Уходит.

SWEGN

Aslaug would scorn me yielding, even now
And even for her. He has unnerved my will,
The subtle tyrant! O, if this be true,
My Fate has wandered into Eric's camp,
My soul is made his prisoner. Friends, prepare
Resistance; he's the thunderbolt that strikes
And threatens only afterwards. It is
Our ultimate battle.

HARDICNUT

On the difficult rocks
We will oppose King Eric and his gods.

СВЕН

Мне Эслог не позволила бы сдаться
И чтоб спасти ее. Тиран коварный!
Он сердце мне разбил. Коль это правда —
Моя душа у Эрика в плену,
Моя судьба к нему переметнулась,
В его враждебный стан. Готовьтесь к штурму,
Друзья: он, словно гром, разит внезапно
И лишь потом грозит. Нас ожидает
Последний бой.

ХАРДИКНАТ

На неприступных скалах
Мы будем отбиваться до конца
От Эрика и от его богов.

Scene 2

Swegn with his earls and followers in flight.

SWEGN

Swift, swift into the higher snows, where Winter
Eternal can alone of universal things
Take courage against Eric to defend
His enemies. O you little remnant left
Of many heroes, save yourselves for Fate.
She yet may need you when she finds the man
She lifts perpetually, too great at last
Even for her handling.

HARDICNUT

Ragnar, go with him,
While I stand here to hinder the pursuit
Or warn in time. Fear not for me, assailed.
Leave, Ragnar, leave me; I am tired at last.

All go out upward except Hardicnut.

Here then you reach me on these snows. O if my death
Could yet persuade indignant Heaven to change

[Scene incomplete]

Картина 2

*Свен со своими ярлами и сподвижниками
спасается бегством.*

СВЕН

Скорей наверх, в снега — пусть хоть зима
Извечная одна из сил всемирных
Осмелится от Эрика укрыть
Его врагов. О, горстка смельчаков,
Оставшихся от армии героев,
Спасайтесь, ждите милости Судьбы.
Быть может, вспомнит и о вас она,
Когда и ей справляться станет трудно
С величием того, кого сейчас
Она возносит слепо.

ХАРДИКНАТ

Рагнар, с ним!

Я здесь останусь — задержу погоню
Иль вас предупрежу. Вперед, спешите!
Не бойтесь за меня, я отобьюсь.
Брось, брось меня, о Рагнар, я устал...

*Все уходят вверх по склону,
кроме Хардикната.*

Здесь, среди снегов я дам вам бой и смертью
Смягчу, быть может, тяжкий гнев Небес...

[Картина не закончена]

ACT V

Eric's Palace.

Scene 1

ERIC

Not by love only, but by force and love.
This man must lower his fierceness to the fierce,
He must be beggared of the thing left, his pride,
And know himself for clay, before he will consent
To value my gift. He would not honour nor revere
This unfamiliar movement of my soul
But would contemn and think my seated strength
Had changed to trembling. Strike the audience-bell,
Harald. The master of my stars is he
Who owns no master. Odin, what is this play,
Thou playest with thy world, of fall and rise,
Of death, birth, greatness, ruin? The time may come
When Eric shall not be remembered! Yes,
But there's a script, there are archives that endure.
Before a throne in some superior world
Bards with undying lips and eyes still young
After the ages sing of all the past
And the immortal Children hear. Somewhere
In this gigantic world of which one grain of dust
Is all our field, Eternal Memory keeps

ДЕЙСТВИЕ V

Дворец Эрика.

Картина 1

ЭРИК

Нет, не одной любовью, но и силой.
В нем ярость нужно яростью смирить,
Последнее отнять — его гордыню,
И в пыль его стереть — тогда поймет он
Мой щедрый дар. Иного нет пути.
Иначе он не примет с уваженьем
Сей непривычный жест моей души,
Но заподозрит, что мой трон ослаб
И дрогнул. В колокол ударь к собранью,
Харальд. Владыка звезд моих не знает
Иных владык. О, что за игры, Один,
Ведешь ты с миром — взлеты и паденья,
Рожденья, смерти?.. Век придет, быть может,
Когда забудут Эрика! О да,
Но есть же свиток, есть архив нетленный.
Пред гордым тронem в некоем вышнем мире
С бессмертных уст нестарящихся бардов
Звучат в столетьях песни древних былей
И Дети вечности им внемлют. Где-то
В безмерном этом мире, чья пылинка
Нас приютила, Памятью Предвечной

Хранится все, что совершалось с нами,
Великое и малое — ведь равно
Трагичны для нее паденье принца
И плач крестьян над павшим. Кто-то скажет,
Что жалкий случай, о провидцы-Боги,
Здесь Эрика поставил, Свена — там
И Эслог между ними. Я же знаю,
Ведь я проник в себя, я разглядел
Бессмертие, что тайно движет мною,
И мыслит, и творит — и лишь оно
Ведет по жизни нас. Привет вам, ярлы,
Властители Норвегии, ведь все вы —
Владыки здесь, не только я один.
Я только разум, что объединяет
Страну и вас. Свен, что тревожил судьбы
Норвегии, теперь в ее руках.
Как поступить Норвегии со Свеном,
Как быть стране с одним из самых сильных
Ее сынов?

ГЮНТАР

Коль эта сила сдастся,
Пусть, Эрик, он живет. Нельзя питать
Вражду извечно.

ЭРИК

Гибельна вражда
Для всей страны. И значит, всем во благо
Он должен покориться. Что ж, посмотрим
Сейчас, согнет ли сила эту сталь,
Расплавит ли огонь.

Swegn Olafson,
Hast thou considered yet thy state? hast thou
Submitted to the gods; or must we, Swegn,
Consider now thy sentence?

SWEGN

I have seen
My dire misfortunes, I have seen myself
And know that I am greater. Do thy will,
Since what the son of Yarislaf commands,
The son of Olaf bears!

ERIC

Thou wilt not yield?

SWEGN

My father taught me not the word.

ERIC

Shall I?
Thou hast forgotten, Swegn, thy desperate words.
Or were they meant only for the free snows,
And here retracted?

SWEGN

Son of Yarislaf, they stand.
I claim the cross I would have nailed thee on,
I claim the flayer's knife.

ERIC

These for thyself.

По его знаку вводят Свена.

Свен Олафсон,

Ты осознал свой рок? Ты покорился
Богов велению? Иль должны мы, Свен,
Тебя приговорить?

СВЕН

Я пережил

Несчастий страшных град — и ныне знаю:
Я выше их. Верши свой приговор,
Ведь все, что Ярислафа сын велит,
Сын Олафа претерпит.

ЭРИК

Ты не сдашься?

СВЕН

Отец мой не учил меня сдаваться.

ЭРИК

Я научу. Ты помнишь, Свен, о дерзких
Своих словах? Иль сказаны они
Лишь для снегов глухих, а здесь забыты?

СВЕН

Я подтверждаю их, сын Ярислафа.
Готовь мне крест, ведь я б тебя распял,
Готовь мне лютый нож.

ЭРИК

Тебе? И только?

And for thy wife and sister, Swegn?

SWEGN

Alas!

ERIC

I think thy father taught thee not that word,
But I have taught thee. Since thou lovest yet,—
No man who says that he will stand alone,
Swegn, can afford to love,—thou then art mine
Inevitably. He must be half a god
Who can oppose Thor's anger, Odin's will
Nor dream of breaking. Such the gods delight in,
Raising or smiting; such in the gods delight,
Raised up or smitten. But thou wast always man
And canst not now be more. Thou vauntst thy blood,
Thy strength? Thou art much stronger, so thou sayst,
Than thy misfortunes. Art thou stronger, Swegn,
Than theirs? Can all thy haughty pride of race
Or thy heart's mightiness undo my will
In whose strong hands they lie? Swegn Olafson,
The gods are mightier than thy race and blood,
The gods are mightier than thy arrogant heart.
They will not have one violent man oppose
His egoism, his pride and his desire
Against a country's fate. Use then thy eyes
And learn thy strength.

*At a sign of his hand Aslaug and
Hertha are brought in.*

Thou hast no strength,

Ну а твоим жене с сестрой?

СВЕН

О горе!

ЭРИК

Что ж, горевать отец учил тебя?
Нет, это мой урок! Ты все же любишь...
Но, Свен, тому, кто бросил вызов року,
Нельзя любить, — тогда, бунтарь, ты мой,
Как ни борись. Лишь полубог не дрогнет
Под гнетом Одина, под гневом Тора
Не рухнет ниц. В таких ликуют боги
В победах, в поражениях; такие
В богах ликуют, в торжестве и в крахе
Неукротимы. Ты же человек
И только. Ты своей кичишься кровью
И силой? Говоришь, что ты превыше
Своих несчастий? Но сильнее ли ты,
Чем их несчастья? Всей гордыней крови,
Всей мощью сердца одолеть ты можешь
Над ними власть мою? Свен Олафсон,
Ты вызов шлешь богам? Они сильнее,
Чем твой спесивый род, они сильнее,
Чем твой надменный нрав, и не потерпят,
Чтобы один гордец противопоставил
Свой эгоизм, гордыню, жажду власти
Судьбе страны. Смотри же и узнай,
Насколько ты силен.

*По его знаку вводят Эслог и Герту.
Но ты бессилен.*

For thou and these are only Eric's slaves
Who have been his stubborn hinderers. Therefore Fate,
Whose favourite and brother I have grown,
Turned wroth with you and dragged you all into my
grasp.

I will that you should live and yield. These yield,
But thou withstandest wisdom, Fate and love
Allied against thee. Swegn Olafson, submit,
Stand by my side and share thy father's throne.

SWEGN (*after a silence*)

Yes, thou art fierce and subtle! Let them pronounce
My duty's preference if not my heart's,
To them or Right.

ERIC

O narrow obstinate heart!

Had this been for thy country or a cause
Men worship, then it would indeed have been
A noble blindness, but thou serv'st thy pride,
Swegn, son of Olaf, not the noble cause
Of God or man or country. Look now on these.
I give thee the selection of their fate.
If these remain my slaves, an upstart's, Swegn,

Ведь ты теперь — мой раб, как и они.
Вы Эрику препятствовали слепо,
Боролись с ним. И в ярости Судьба,
Чьим избранным любимцем стал я, братом,
Низвергла вас и предала мне в руки.
Я предпочел бы даровать вам жизнь,
Когда смиритесь вы. Они смирились —
Лишь ты один упрямуешь, хоть разом
Все — и Судьба, и мудрость, и любовь
Твердят тебе: «Свен Олафсон, смирись!»
Так уступи и стань со мною рядом,
Причастный к трону своего отца.

СВЕН (*помолчав*)

Да, ты хитер и лют! Пусть их уста
Велят мне выбрать — долг иль волю сердца,
Их или Честь.

ЭРИК

Упрямец узкосердый!
Слепец! Когда б ты проявлял упорство
Во имя родины своей иль цели
Священной, то воистину была бы
Святая слепота — но ты лишь служишь
Своей гордыне и упрямству, Свен,
Сын Олафа, а не достойной цели
Во имя Бога, родины иль ближних.
Взгляни теперь на них. Я оставляю
Тебе решать их участь. Если им
Придется быть в рабынях у меня,
У самозванца, Свен, им, высшей знати,

Who yet are Olaf's blood and Norway's pride,
I swear 'tis thou that mak'st them so. Now choose.

(Swegn is silent)

How sayst thou,
Swegn Olafson, shall these be Eric's thralls?
Wilt thou abide by their pronouncement, Swegn?
Aslaug and Hertha, see your brother and lord,
This mighty captive, royal once, now fallen
And helpless in my hands. I wish to spare
His mightiness, his race, his royal heart;
But he prefers the cross instead, prefers
Your shame—thy brother, Aslaug,—Hertha, he.
Thy spouse consents to utmost shame for both
If from the ages he can buy this word,
“Swegn still was stubborn.” That to him is all.
He who forgot to value Norway's will,
Forgets to value now your pride, your love.
This was not royal, nor like Olaf's son!
Come, will you speak to him, will you persuade?
Walk there aside awhile; aim at his heart.
Hertha, my subject, Aslaug, thou my thrall,
Save, if he will, this life.

SWEGN

'Tis thus we meet,—
Were not the snows of Norway preferable,
Daughter of Olaf?

Им, гордости Норвегии, клянусь,
Твоя лишь в том вина. Решай же.

(Свен молчит.)

Что ж,

Свен Олафсон, у Эрика в рабнях
Им быть? А слову их ты внимешь?
Эслог и Герта, вот ваш брат и муж —
Могучий пленник, царственный, но падший,
В моих руках. Я пощадить желаю
Честь, кровь его и царственное сердце;
Но он предпочитает крест, он хочет
Позора вам — твой, Эслог, брат — он, Герта.
Твой муж готов обречь вас на бесчестье,
Чтобы о нем веками говорили:
«Свен Олафсон упрямец был» — и только.
Норвегии презрел он прежде волю,
Теперь же — вашу гордость, честь, любовь.
Нет, это не по-царски, не достойно
Потомка Олафа, державной крови.
Быть может, вам он внимет? Сердце с сердцем
Поговорите с ним — там, в стороне.
Ты, подданная Герта, и ты, Эслог,
Моя раба, спасите эту жизнь,
Коль хочет он.

СВЕН

Вот как мы повстречались...

Дочь Олафа, норвежские снега
Не лучше ль подошли б для нашей встречи?

ASLAUG

They were high, but cold.

HERTHA

Wilt thou not speak to Hertha, Swegn, my lord?

SWEGN

Hertha, alas, thy crooked scheming brain
That brought us here.

HERTHA

The gods use instruments,
Not ask their counsel. O Swegn, accept the gods
And their decision.

ASLAUG

Must we live always cold?
O brother, cast the snows out of thy heart.
Let there be summer.

HERTHA

Yield, husband, to the sun.
There is no shame in yielding to the gods.

ASLAUG

Nor to a god, although his room be earth
And his body mortal.

SWEGN

There was an Aslaug once

ЭСЛОГ

Да, высоки они, но холодны.

ГЕРТА

Поговори же с Гертой, господин мой!

СВЕН

Герта, увы, из-за твоих интриг
Мы здесь теперь.

ГЕРТА

Над нами властны боги,
Они используют свои орудья,
Не спрашивая их. О Свен, прими
Богов и волю их.

ЭСЛОГ

Забудем холод!
О брат, исторгни прочь снега из сердца.
Откройся лету.

ГЕРТА

Муж, смирись пред солнцем.
Позора нет в смиренности пред богами.

ЭСЛОГ

Иль перед богом — пусть и на земле
И в смертном теле.

СВЕН

Прежде знал я Эслог,

Whose speech had other grandeurs. Can it find
In all its sweet and lofty harmonies
The word or argument that can excuse thy fall,
O not to me, but to that worshipped self
Thou wast, my sister?

ASLAUG

I have no argument except my heart
Nor need excuse for what I glory in.
Brother, were we not always one? 'Tis strange
That I must reason with thee.

SWEGN

O, thou knewest.
Therefore I fell, therefore my strength is gone,
And where a god's magnificence lived once,
Here, here 'tis empty. O inconstant heart,
Thou wast my Fate, my courage, and at last
Thou hast gone over to my enemy,
Taking my Fate, my courage. I will hear
No words from such. Thou wouldst betray what's left,
Until not even Swegn is left to Swegn,
But only a coward's shadow.

HERTHA

Hear me, Swegn.

С чьих уст рекло величие. Найдется ль
В созвучьях этих, сладких и высоких,
Теперь хоть слово, чтобы оправдать
Твое паденье, — нет, не для меня,
Но ради той, кого в тебе так свято
Я чтил, моя сестра?

ЭСЛОГ

Нет оправданья у меня — лишь сердце
В нем торжество мое, а не паденье.
Всегда едины были мы. Как странно
С тобою, брат, мне спорить.

СВЕН

О, ты знала.

Вот почему я пал, вот почему
Лишился сил, и там, где прежде жило
Великолепье бога, там теперь
Все пусто. О изменчивое сердце,
Ты для меня Судьбой была, и честью,
И доблестью — и вот переметнулась
Ты к моему врагу, забрав с собой
Мою Судьбу и доблесть. Не вниму я
Речам такой, как ты. Ведь ты предашь
И то небольшое, что уцелело,
Так что от Свена сохранится Свену
Лишь труса тень.

ГЕРГА

Свен, выслушай меня.

SWEGN

Ah, Hertha! what hast thou to say to me?

HERTHA

Save me, my lord, from my own punishment,
Forgetting my deserts.

SWEGN

Alas! thy love,
Though great, was never wise, and must it ask
So huge a recompense? Thou hadst myself.
Thou askst my honour.

ASLAUG

Will this persuade thee? I have nothing else.

SWEGN

Thou only and so only couldst prevail.
O thou hast overcome my strength at last.
King, thou hast conquered. Not to thee I yield,
But those I loved are thy allies. From these
Recall thy wrath and on my head pronounce
What doom thou wilt, though yielding is doom enough
For Swegn of Norway.

СВЕН

Ах, Герта, что ты можешь мне сказать?

ГЕРТА

Мой господин, прошу, спаси меня
От кары собственной моей. Прости мне
Мою вину.

СВЕН

Увы, твоя любовь,
Хоть велика была, но безрассудна,
Всегда, и вот ты хочешь за нее
Такую плату? Иль не доставало
Тебе меня? Ты хочешь честь мою?

ЭСЛОГ

Быть может, это убедит тебя —
Моя любовь — все, что имею я?

СВЕН

Ты лишь могла меня склонить и так лишь.
О, ты во мне сломила все же силу.
Король, ты победил. Я уступаю,
Но не тебе, ведь те, кого любил я,
С тобою заодно. Избавь же их
От гнева своего, и на меня лишь
Обрушь свой приговор, мне уготовь
Свой рок, хоть покориться — худший рок
Для Свена, сына королей норвежских.

ERIC

Abjure rebellion then; receive my boons,
Receive my mercy.

SWEGN

Mercy. It is received.

Let all the world hear Olaf's son abjure
His birth and greatness. I accept—accept!
King Eric's boons, King Eric's mercy. O torture!
The spirit of Olaf will no more sit still
Within me. O though thou slaughter these with pangs,
I will not yield. Take, take thy mercy back.

ERIC

I take it back. What wouldst thou in its stead?

SWEGN

Do what thou wilt with these and me. I have done!

ERIC

Thou castst thy die, thou weak and violent man,
I will cast mine
And conquer.

SWEGN

I have endured the worst.

ERIC

Not so.

ЭРИК

Так отрекись от бунта и предайся
На милость мне.

СВЕН

На милость? Предаюсь...
Пусть слышит мир: сын Олафа отрекся
От рода своего и принял — принял!
От Эрика монаршие щедроты
И милости его. О мука, мука!
Нет, Олафа могучий дух бунтует
Во мне. О, хоть ты растерзаешь их жестоко,
Не сдамся я. Прочь, прочь твои щедроты.

ЭРИК

Да будет так. Что выбрал ты взамен?

СВЕН

Что хочешь делай с ними и со мной,
Не сдамся я!

ЭРИК

Что ж, ты свой сделал ход,
Ты, слабый и заносчивый спесивец,
Теперь же — ход за мной, победный ход.

СВЕН

Я примирился с худшим.

ЭРИК

Нет, не с худшим.

Thou thinkest I will help thee to thy death,
Allowing the blind grave to seal thy eyes
To all that I shall do to these. Learn, Swegn,
I am more cruel! Thou shalt live and see
On these my vengeance. Go, Aslaug, and return
Robed as thou wast upon the night thou knowest
Wearing thy dagger, wearing too thy ring.

SWEGN

What wilt thou do with her? God! what wilt thou do?
O wherefore have I seen and taken back love
Into a heart had shut itself to all
But death and greatness?

ERIC

I will inflict on them
What thou canst not endure to gaze upon—
Or if thou canst, then with that hardness live
For die thou shalt not. I have ways for that.
Thou thoughtst to take thy refuge in a grave
And let these bear thy punishment for thee,
Thy heart being spared. It was no valiant thought,
No worthy escape for Swegn. Aslaug and Hertha,
Remove your outer robes.

SWEGN

What must I see?

Задумал ты найти спасенье в смерти,
Во тьме могильной скрыться и не видеть,
Что сделаю я с ними. Знай же, Свен,
Я более жесток! Ты будешь жить
И видеть, как обрушится на них
Возмездие мое. Ступай же, Эслог,
Оденься, как в ту памятную ночь,
И не забудь кинжал свой и кольцо.

СВЕН

Что сделаешь ты с нею? Боже! Что?
О, для чего любовь вернулась в сердце,
Что от всего закрылось и предалось
Лишь смерти и величью?

ЭРИК

Я предам их
Такому, что не вынесешь ты видеть, —
А вынесешь, живи с той мукой в сердце:
Я умереть не дам тебе, не думай.
От сердца мыслил ты сбежать в могилу,
Чтоб за тебя на них возмездье пало,
А ты почил бы. Нет, такое бегство
Не подобает Свену. Эслог, Герта,
Снимите верхние одежды.

СВЕН

Боже!
Что предстоит мне видеть?

ERIC

As dancing-girls these women came to me.
As dancing-girls I keep them. Thou shalt see
Aslaug of Norway at her trade—to dance
Before me and my courtiers. That begins,
There's more behind, unless thou change thy mood.

SWEGN

Thou knowest how to torture.

ERIC

And to break.

Aslaug reenters.

Thou seest, Swegn. Shall I command the dance?
Shall this be the result of Olaf's house?

SWEGN

Daughter of Olaf, wilt thou then obey?

ASLAUG

Yes, since thou lov'st me not, my brother Swegn,
Whom else should I obey, save him I love?
If thou hadst loved me still, I should not need.

ERIC

Dance.

ЭРИК

Как танцорки

Они ко мне явились; как танцорок
Я у себя их принял. Ты увидишь,
Как Эслог благородная танцует
В угоду мне и моему двору,
Собой торгуя низко. Дальше — больше,
Когда решенья не изменишь ты.

СВЕН

Ты знаешь, как пытаться.

ЭРИК

И как сломать.

Возвращается Эслог.

Ты видишь, Свен. Мне приказать начать?
Таким быть рода Олафа концу?

СВЕН

Дочь Олафа, ты подчинишься?

ЭСЛОГ

Да,

Ведь ты меня не любишь, брат мой Свен,
Я ж подчинюсь тому, кого люблю.
Когда бы ты любил меня как прежде,
В том не было б нужды.

ЭРИК

Танцуй.

SWEGN

No. Stay, Aslaug. Since thou bad'st me love
Thee, not my glory, as indeed I must
To save the house of Olaf from this shame,—
Whose treacherous weakness works for him and thee,—

ERIC

Pause not again—for pause is fatal now.

SWEGN

King, I have yielded, I accept thy boons.
Heir of a starveling Earl, I bow my head
Even to thy mercies. I am Olaf's son,
Yet yield—that name remember, speak this word—
I shall be faithful to my own disgrace.
O fear not, King, I can be great again.

ERIC

Without conditions hast thou yielded?

SWEGN

No.

Let these be spared all shame—for that I yield.
My honour has a price—and O 'tis small.

ERIC

That's given. Without terms besides?

СВЕН

Стой, Эслог.

Когда и ты зовешь меня любить
Тебя, не честь мою, как я бы должен,
Чтобы наш род избавить от позора...

ЭРИК

Не медли — медлить гибельно сейчас.

СВЕН

Король, я уступил, я принимаю
Твои щедроты. Я главу склоняю,
О ты, наследник ярла-бедняка,
И к милостям твоим. Я все ж сдаюсь,
Сын Олафа — сдаюсь! — запомни это...
Что за слова!.. О, не страшись, король,
Я буду верен своему бесчестью
И даже в нем не уроню величья.

ЭРИК

Сдаешься без условий ты?

СВЕН

О нет.

Избавь их от позора — вот цена
За честь мою — о, и она ничтожна.

ЭРИК

Да будет так. Иных условий нет?

SWEGN

One prayer.

Give me a dungeon deep enough, O King,
To hide my face from all these eyes.

ERIC

Swear then,

Whatever prison I assign thee, be it wide
Or narrow, to observe its state, its bounds
And do even there my will.

SWEGN (*with a gesture*)

That too is sworn!

Let Thor and Odin witness to my oath.

ERIC

Four prisons I assign to Olaf's son.
Thy palace first in Trondhjem, Olaf's roof—
This house in Yara, Eric's court—thy country
To whom thou yieldest, Norway—and at last
My army's head when I invade the world.

SWEGN (*amazed and doubtful*)

Thou hast surprised me, Eric, with an oath
And circumvented.

ERIC

Hertha, to thy lord

СВЕН

Одна молитва. Брось меня, король,
В глубокую темницу, где бы скрыл я
Свой лик от этих глаз.

ЭРИК

Так поклянись
Любой тюрьмы, обширной или тесной,
Что отведу тебе я, соблюдать
Пределы, положение, и быть верным
Моим веленьям даже там.

СВЕН (*с жестом*)

Клянусь!
Пусть Тор и Один будут мне порукой.

ЭРИК

Для сына Олафа я отвожу
Четыре подобающих тюрьмы:
Дворец в Тронхейме — раз, твой отчий кров;
Дом Эрика и двор; твою страну,
Норвегию, чьей воле уступил ты;
И наконец, командование войском,
Когда я двину армию на мир.

СВЕН (*изумленно и недоверчиво*)

Ты, Эрик, клятвой обхитрил меня,
Обезоружил.

ЭРИК

К своему владыке,

Return unharmed—thou seest thou wast safe
As in his dearest keeping. Take, Hertha,
Trondhjem with thee and Olaf's treasures; sit
The second in the land, beneath our throne.

SWEGN

Eric, enough. Have I not yielded? Here
Let thy boons rest.

ERIC

'Tis truth. For my next boon
Is to myself. Look not upon this hand
I clasp in mine, although the fairest hand
That God has made. Observe this ring instead
And recognise it.

GUNTHAR

It is Freya's ring
On Aslaug's hand; she who once wears it sits
Thenceforth on Norway's throne.

ERIC

Possess thy father's chair
Intended for thee always from the first,
Nor be amazed that in these dancing robes
I seat her here, for they increase its pomp
More than imperial purple. Think not, Swegn,

Герта, вернись в сохранности — как видишь,
Ты словно под его опекой милой
Жила здесь. Герта, зебери с собою
Тронхейм и Олафа казну; цари
Второй в державе вслед за нашим тронном.

СВЕН

Эрик, я покорился, так довольно
Щедрот!

ЭРИК

Ты прав, ведь следующий мой дар —
Себе же. Не смотри на эту руку,
Что я держу в своей, хоть нет прекрасней
Руки на свете. На кольцо взгляни,
Узнай его.

СВЕН

Уж не кольцо ли Фреи
У Эслог на руке, знак царской власти?
Надевшая его, с ним обретает
Норвежский трон.

ЭРИК

Владей отцовским тронном,
Что для тебя всегда предназначался;
Не удивляйся, что ее в одеждах
Танцовщицы я усадил сюда:
Они украсят больше славу трона,
Чем царский пурпур. Не вини, о Свен,

Thy sister shamed or false who came to me,
Spilling my blood and hers to give thee back thy crown,
A violent and mighty purpose such
As only noble hearts conceive; and only
She yielded to that noble heart at last
Because of Odin's pressure.

SWEGN

So they came.

Aslaug, thou soughtst my throne, but findest it thine.
I grudge it not to thee—for thy great heart
Deserved it. Eric, thou hast won at last,
Now only.

ERIC

I could not shame thy sister, Swegn,
Save by my wife's disgrace, and this was none
But only a deceit to prove thy heart
And now thou seest thou couldst not have rebelled
Except by violence to Olaf's seed
That must again rule Norway.

SWEGN

Eric, for thy boons,
They hurt not now, take what return thou wilt,
For I am thine. Thou hast found out the way

Сестру свою в измене иль бесчестьи:
Она пришла, чтоб, кровь пролив мою
И кровь свою, вернуть тебе корону.
Могучий замысел, что лишь для сердца
Великого посилен, — и ему лишь
Она сдалась наперекор себе
Под гнетом Одина.

СВЕН

Так вот в чем дело.

Эслог, ты для меня искала трона,
Но обрела его сама. Владей им
Вместо меня — своим великим сердцем
Его ты заслужила. Что же, Эрик,
Ты все же победил в конце концов —
Теперь лишь.

ЭРИК

Я б не мог предать позору
Твою сестру, о Свен, не опозорив
Своей жены, — весь этот трюк был нужен,
Чтоб ты всем сердцем мог поверить мне;
Теперь ты видишь, что своим восстаньем
Лишь помешал бы Олафа семье
Царить в Норвегии.

СВЕН

За щедрость, Эрик,
Что не претит теперь, проси в ответ
Что пожелаешь. Я отныне твой.

To save from me thy future. It is secured
Even with my heart's strings.

ERIC

Swegn, I too have boons
To ask of thee.

SWEGN

Let them be difficult then,
If thou wouldst have me grant them.

ERIC

Swegn, excuse and love
Thy comrade Hardicnut, for he intended
A kind betrayal.

SWEGN

This is nothing, King.
His act my heart had come to understand
And it has pardoned.

ERIC

Forgive then Swegn, dearest,
Sigurd, thy foe, as I have pardoned first
My father's slaughterer. This thing is hard.

SWEGN

He's pardoned, not forgiven. Let him not come
Too often in my sight.

ERIC

The gods have won.
Let this embrace engulf our ended strife,
Brother of Aslaug.

SWEGN

Husband of my sister,
Thou assum'st our blood and it ennobles thee
To the height of thy great victories—this thy last
And greatest. Thou hast dealt with me as a King,
Then as a brother. Thou adornst thy throne.

ERIC

Rest, brother, from thy hardships, toils and wars
Until I need the sword that matched with mine,
To smite my foemen.

Aslaug, what thinkst thou?
If thou art satisfied, all was well done.

ASLAUG

Thou hast the tyrant in thy nature still,
And so I love thee best, for then I recognise
My conqueror. O what canst thou do but well?

СВЕН

Он только извинен,
Но не прощен. Ему не стоит часто
Со мной встречаться.

ЭРИК

Боги победили.
Пускай в объятьях минет наш раздор,
Брат милой Эслог.

СВЕН

Муж моей сестры,
Ты принял нашу кровь и с нею знатность,
Достойную твоих побед великих
И славных, из которых эта, здесь —
Славнейшая и высшая. Со мною
Ты поступил сначала как король,
Затем — как брат. Ты заслужил свой трон.

ЭРИК

Так отдыхай же, брат, от битв и тягот:
Мне скоро нужен меч, с моим сравнимый, —
Разить моих врагов.

Что скажешь, Эслог?

Когда довольна ты, все удалось мне.

ЭСЛОГ

Былой тиран еще живет в тебе,
Но я таким люблю тебя лишь больше,
Мой победитель. Что же, как не благо,

For in thy every act and word I see
The gods compel thee.

ERIC

O thou hast changed me with thy starry eyes,
Daughter of Olaf, and hast made me a man
Where was but height and iron; all my roots
Of action, mercy, greatness, enterprise,
Sit now transplanted to thy breast, O charm,
O noble marvel! From thy bosom my strength
Comes out to me. Mighty indeed is love,
Thou sangst of, Aslaug, once, the golden hoop
Mightier, swifter than the warrior's sword.
Dost thou remember what thou cam'st to do,
Aslaug, from Gothberg?

ASLAUG (*wondering*)

Only ten days ago
I came from Gothberg!

*She turns with a laugh
and embraces Eric.*

ERIC

The gods have spoken since and shown their hand.

Ты мог бы совершить? Ведь вижу я,
Как в каждом действии твоём и слове
Тобою движут боги.

ЭРИК

Звездный свет

Очей твоих меня преобразил,
Дочь Олафа, и создал человека
Там, где царили высь и сталь; в тебе лишь
Моих поступков, замыслов, побед
Живет источник, из твоей груди,
О воплощенье красоты, о чудо,
В меня струится сила и величье
И милосердь. Истинно могуча
Любовь, о Эслог, дивное кольцо,
Воспетое тобой, чья власть золотая
Сильней оков, стремительней меча.
Ты помнишь, для чего пришла сюда
Из Гетберга?

ЭСЛОГ (*удивленно*)

Лишь десять дней назад

Я появилась здесь! О боги!

*Она со смехом поворачивается
и обнимает Эрика.*

ЭРИК

Боги

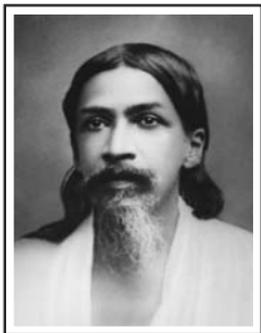
За эти дни являлись здесь не раз,
Вещая нам и направляя нас.

They seal our eyes and drive us, but at last
Our souls remember when the act is done,
That it was fated. Aslaug, now for us
The world begins again,—our world, beloved,
Since once more we—who since the stars were formed
Playing the game of games by Odin's will
Have met and parted—parted, meet again
For ever.

Смежив нам очи, нас они ведут,
Но, наконец, когда свершится все,
В нас прозревают души, вспоминая
О предреченном. Эслог, нас же ныне
Ждет новый мир — любимая, наш мир,
Ведь снова мы — кто от начала звезд
По воле Одина в игре всех игр
Встречались, разлучались — ныне вместе
Навеки.

ШРИ АУРОБИНДО

биографическая справка

Шри АУРОБИНДО (Ауробиндо Гхош) — выдающийся политический и общественный деятель Индии, великий духовный первопроходец, мыслитель, поэт-провидец — родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье врача. С семилетнего возраста обучался в Англии; окончил Королевский колледж в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. В возрасте 21 года возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет занимает различные посты в администрации г. Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. В эти же годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии и становится одним из лидеров национально-освободительного движения. Одновременно он погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии. В 1904 г. он решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме с обвинением, грозившим ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден. Во время заключения он получил интенсивный духовный опыт — внутренние переживания и откровения, изменившие дальнейший ход его судьбы.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичерри, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжать интенсивную практику йоги. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и законо-

мерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле жизни божественной. Достижению этой цели он посвятил оставшиеся сорок лет жизни.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает более 30 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Фонд интегрального развития человека «САВИТРИ» создан с целью содействия всем формам деятельности, способствующим росту человеческого сознания, интегральному развитию личности и объединению человечества на основе принципов сознательного эволюционного развития. Фонд занимается деятельностью, связанной с организацией и координацией образовательных, ознакомительных, культурных и просветительных программ, направленных на самосовершенствование и всестороннее развитие личности. Приоритетной задачей Фонда является разработка и осуществление программ, связанных с изучением и освещением наследия основоположников Интегральной Йоги Шри Ауробиндо и Матери. Приглашаем к сотрудничеству всех, кто заинтересован в деятельности, осуществляемой и поддерживаемой Фондом.

Также приглашаем принять участие во Всероссийской АУРО-КОНФЕРЕНЦИИ (ВАК) — неформальной ассоциации интересующихся идеалами Шри Ауробиндо и Матери. Задача ВАК — налаживание общения и взаимодействия между всеми заинтересованными людьми в России, а также в ближнем и дальнем зарубежье. В настоящее время создан интернет-сайт www.auroconf.ru, действуют емэйл и он-лайн форумы, организуются ежегодные конференции в день рождения Шри Ауробиндо 15 августа.

Если вы хотите получить более подробную информацию, установить контакт с нами, заказать наши книги и товары, обращайтесь по нижеуказанным адресам и телефонам.

Адрес для писем:

info@savitri.ru

www.savitri.ru www.auroconf.ru

Приглашаем спонсоров и распространителей литературы для сотрудничества в издании и реализации книг Шри Ауробиндо.

ШРИ АУРОБИНДО

ЭРИК

История любви

Перевод с англ. Мельгунова Д.В. — М: Савитри, 2008. — 240 с.

Предлагаем вашему вниманию впервые на русском языке замечательное произведение выдающегося индийского мыслителя, лидера национально-освободительного движения, поэта-провидца Шри Ауробиндо пьесу «Эрик». Главный герой пьесы Эрик — монарх Норвегии, средневековый король, который ищет единства для своей страны и добивается его благодаря силе любви, побеждающей смерть, а также распри и междоусобицы, терзающие страну.

Фонд интегрального развития человека
«САВИТРИ»

Адрес для писем:
info@savitri.ru
www.auroconf.ru